

ВЛАДИМИР ХАЗАН
The Hebrew University of Jerusalem
vladimirkhazan6@gmail.com

**ЕВРОПЕЕЦ ВЫСОКОЙ ПРОБЫ
(О ПИСАТЕЛЕ ЮЛИИ МАРГОЛИНЕ)¹**

Abstract

“A European of High Grad: The Writer Iulii Margolin”. This article is an essay on the life and work of the Israeli writer and publicist, poet and political philosopher, public figure and well-known fighter against communist ideology Julius Margolin (1900–1971), whose spiritual and intellectual heritage is becoming more and more widespread and recognized today around the world. This is evidenced by the increasing number of translations of Margolin’s main book – *Journey to the Land of Zeka* (1949; the first edition in the original language – 1952) into different languages: English, French, German, Polish, and Hebrew, as well as the quantitative expansion of the international team of scholars who have devoted their research studies to Margolin, and – most importantly – the qualitative increase in the level of the latter. All these trends are traced in this article which summarizes the results of the current state of Margolin studies.

Keywords

Julius Margolin; totalitarian Soviet regime; *Soviet forced labour camp* system in literature; world anti-communist movement; Zionism; Israel;

¹ Выражаем сердечную признательность всем тем, кто оказал нам неоценимую помощь в работе: Ларисе Жуховицкой и Павлу Трибунскому (Россия), Мише Шаули (Израиль) и Любе Юргенсон (Франция).

publication history of the book *Journey to the Land of Zeka*; Margolin and Russian émigré writers' diaspora.

Аннотация

Статья представляет собой очерк жизни и творчества израильского писателя и публициста, поэта и политического философа, общественного деятеля и известного борца с коммунистической идеологией Юлия Марголина (1900–1971), чье духовно-интеллектуально наследие получает сегодня все большее и большее распространение и признание во всем мире. Об этом свидетельствует возрастающее количество переводов главной книги его жизни – *Путешествие в страну Зека* (1949; издание на языке оригинала – 1952) на языки: английский, французский, немецкий, польский, иврит, а также количественное расширение международного коллектива ученых, посвящающих ему свои исследования, и – главное – качественное повышение уровня последних. Все эти тенденции прослежены в настоящей статье, которая служит своего рода выражением итогов современного состояния марголиноведения.

Ключевые слова

Юлий Марголин; тоталитарный советский режим; советская лагерная система в литературе; мировое антикоммунистическое движение; сионизм; Израиль; история публикации книги *Путешествие в страну Зека*; Марголин и русская эмигрантская писательская диаспора.

Несмотря на свою известность, публицист и политический писатель, поэт и философ, видный еврейский общественный деятель и узник советского ГУЛАГа, положивший жизнь на борьбу с тоталитарным режимом и помощь его жертвам, Ю.Б. Марголин нуждается в известном представлении.

Юлий (Иехуда) Борисович Марголин родился 14 октября 1900 г. в ассимилированной еврейской семье провинциального врача Бориса Ильича (1860–1941) и Ольги (Зельды) Авдеевны (урожд. Гальперина;

1873–1942²), в которой, как он заметит годы спустя, «говорили по-русски», и ни в его воспитании, ни в его окружении не было «ни крупницы сионизма» (МАРГОЛИН 1964). Пинск, город, «где Запад глядит на Восток»³, в котором родились и мать Юлия, и спустя более четверти века он сам, через много лет, когда он там случайно окажется, предстал его взору ушедшим «на дно истории, как легендарный град Китеж».

Вот улица на окраине, ветхая калитка, незнакомый запущенный двор и сад, заросший лопухами, – обзревая повзрослевший Марголин город своего детства. – Солнце играет на старой истлевшей скамье. Я здесь оказался случайно – гость с седеющими висками – и как странно! – старые обитатели дома, которых я в первый раз вижу, знают меня отлично, знают, кто я и чей. «В этом саду, – говорят они мне приветливо, – часто бывала ваша мать, еще девушкой». Неужели в этом самом саду? Старые люди, коренные пинские старожилы, смотря на меня особенным знающим взглядом, сдержанным и отдаленно дружеским, где отражено, как в потускневшем от времени зеркале то, чего я сам уже не помню и не знаю, что было до моего рождения в этом древнем городе, когда моя мать была молода, и сад был молод, и деревянные дома еще не обветшали (МАРГОЛИН 1965: 50).

Но тогда, в далекую пору детства и юности, «город начала века и начала жизни» представлял как место, заключавшее в себе древнюю тайну поколений, «из года в год, столетиями, создававших заколдованный замкнутый мир еврейской жизни, как крепость в тройной ограде – географической дали, исторического отчуждения и культурной изоляции» (МАРГОЛИН 1965: 56–57).

Родившийся на окраине – географической и культурной – Российской империи, Марголин со всем своим с детства усвоенным еврейским и европейским багажом погрузился со временем в русскую культуру. Как писала израильский журналист и литературный критик Наталья Рубинштейн,

² Погибла от рук нацистов при ликвидации Пинского гетто.

³ Из стихотворения Марголина *Радио*.

азбуке он выучился по Гоголю, а любви к поэзии – по Блоку и Пастернаку. [...] он не только Мандельштама, он и Тувима читал в подлиннике, и Рильке, и Верлена. Русскую культуру любил не по скудости образования, связавшего его одноязычием: он был европеец высокой пробы, для которого любая национальная культура была лишь частью культуры универсальной. И еврей он был не со вчера, не вычислил, не надумал себе «еврейское самосознание», а был знаток литературы на идиш, ценитель новой поэзии на иврите, участник горячих сионистских дискуссий (РУБИНШТЕЙН 1980: 7).

Марголин-отец, по-видимому, из-за своего неуживчивого характера не удерживался ни на каком месте, и семья – жена и двое детей, Юлий и его младшая сестра Ада – была вынуждена кочевать вслед за ним по белорусско-польско-литовским градам и всеям Западного края: Столин под Пинском, Костополь на Волини, Варкляны неподалеку от Витебска, Костюковичи Климовичского уезда Могилевской губернии, литовское местечко Меречь вблизи Вильно, Соколы Ломжинской губернии, в 40 км от Белостока, Екатеринослав...⁴ Перечисляя их в своей мемуарной *Книге о жизни*, Марголин заключает:

Этим исчерпано все первое десятилетие. Чтоб рассказать о нем, довольно десяти минут и не хватит десяти лет. Слова обладают двойным свойством: зеркальности и разложения. Простое в переживании они дробят на тысячу осколков. Будем пользоваться ими осторожно и в меру (МАРГОЛИН 1965: 68).

Пейзажи, окружавшие его в ранней юности, запечатлены в стихотворении *Меречь*, инкрустированном внутри мемуарной *Книги о жизни* (МАРГОЛИН 1966: 64–65):

⁴ В Екатеринослав (ныне Днепр), где Юлий окончил реальное училище, а затем учился в Высшем институте народного образования, семья бежала из Западного края в 1915 г. от невзгод Первой мировой войны. Польский исследователь Анна Мария Jackowska Екатеринослав почему-то называет Екатеринбург и Днепропавловском (JACKOWSKA 2011: 101).

...И средь печалей возникая,
Цветет родимая страна –
Леса от края и до края,
Где льется Немана волна,
И колокольный звон тяжелый
Плывет над тихим городком,
И башни старые костела
Обсели ласточки кругом.
Шоссе неровное уводит
На берег тот, где я бродил,
И мнится, там никто не бродит
С тех пор, как я ребенком был.
На те песчаные откосы,
На те заглохшие поля
Не упадут живые росы –
Живи во мне, моя земля⁵.

В 1923 г. Марголин отправился изучать философию в Берлин. Здесь он слушал лекции немецких философов, посещал семинар Ю. Айхенвальда по русской литературе, прямым отголоском которого, нужно думать, стали его *Заметки о Пушкине*, напечатанные в 1928 г. в двух книжках русского эмигрантского журнала *Воля России* (МАРГОЛИН 1928). В 1929 г. он защитил в Берлинском университете докторскую диссертацию (MARGOLIN 1929). Много лет спустя, в статье о Еврейском университете в Иерусалиме, он вспомнил собственное студенческое прошлое в четверостишии (МАРГОЛИН 1968):

Не приведет мой путь к Берлину.
Германский университет
Почтим вставаньем, как кончину
Товарища минувших лет...

⁵ Автор дает к стихам следующее пояснение: «Тихий городок, над которым плывет колокольный звон, – Меречь над Неманом. Стихи же были написаны над Днепром [т.е. в Екатеринославе], где я кончил реальное училище в 1919 году. Они потеряны, как большинство моих поэтических упражнений тех лет, манускриптов и книг позднейшего периода, оставленных в лодзинской квартире в сентябре 1939 года и уничтоженных гитлеровцами. Эти строки – всё, что я могу вспомнить из стихотворения, посвященного детству» (МАРГОЛИН 1966: 65).

Там, в Берлине, он встретил Еву (Хаву) Ефимовну Спектор (1898–1977), Вусю, как называли ее родные и близкие друзья, и которую, по словам очевидца событий Романа Гуля, все любили

за ее на редкость отзывчивый, добрый характер, за всегдашнее старанье кому-то помогать, кого-то опекать, не только уж друзей, но даже просто всяких встречных-поперечных (ГУЛЬ 1971: 256; см. также: Гуль 1973: 209).

Тот же Гуль вспоминает о «скромной квартире», где жили «две закадычные подруги Вуся и Тася», у которых

была тогда вечно нетолченная труба друзей, очень молодых начинающих литераторов – поэты Георгий Венус, Анна Присманова, Вадим Андреев и мн. др. У них я и встретил впервые этого рыжего экспансивного, порывистого студента-философа – Юлия Марголина, который тоже тут вечно пил чай, обедал, ужинал и, конечно, утопал в разговорах о литературе, поэзии, политике и о многом другом (ГУЛЬ 1971: 256; Гуль 1973: 209).

Гуль называет имена эмигрантской творческой молодежи, членов литературной группы $4 + 1$ (четыре поэта + прозаик), в которую, кроме названных Венуса, Присмановой и Андреева (сына известного русского писателя Леонида Андреева), входили Семен Либерман и Владимир Сосинский (СОСИНСКИЙ 2002: 51–65).

По-разному сложились их судьбы. Георгий Венус, вместе со своей женой, переводчицей Мирой Борисовной (урожд. Кагорлицкая; 1899–1964), той самой Тасей, Вусиной подругой, вернулся в советскую Россию и в годы «большого террора» был репрессирован (см. о нем: ЛИТВИН 1990; ВЕНУС 1991). Семен Либерман, тоже вернувшийся на родину⁶, по счастью, трагического конца избежал и,

⁶ См. письмо Л.О. Пастернака сыну Борису из Берлина в Москву (25 февраля 1928 г.): «Кстати – в Москве ли уже твой Либерманчик? Плут – он взял у меня разный матерьял и последний мой номер *Жар-Птицы* – “только до вторника – я его Вам верну...”, просил для статьи его в *Известия* и... поминай, как звали: ни его, ни адреса его не знаю, ни журнала!» (ПАСТЕРНАК 2013: 662).

уйдя в переводческую и педагогическую работу, прожил до 1975 г. (см. о нем: ФРЕЗИНСКИЙ 2008: 312–367; ХАЗАН 2015, по указ.)⁷.

Связь Таши и Вуси продолжалась несмотря на «железный занавес» и на то, что одна жила в Ленинграде, а другая – сначала в польской Лодзи, а затем в Тель-Авиве. После смерти Кагорлицкой в 1964 г. Ева Ефимовна вступила в регулярную переписку с ее и Георгия Венуса сыном Борисом, которого проводила из Берлина в Ленинград полутора-годовалым карапузом, ставшим ныне солидным ученым-геологом, отцом семейства. С давних берлинских времен у нее осталась привычка называть его ласково, по-домашнему Зая, Заинька. Узнав о смерти подруги в Советском Союзе, Ева Ефимовна писала Р. Гулю 29 августа 1964 г.:

Большое Вам спасибо, дорогой «Ромочка» за письмо-сочувствие в связи со смертью моей самой любимой Тасеньки. В[аше] письмо пришло «в самый подходящий момент»... – спасибо! Пишу сейчас потому, что хочу Вам сказать: 1) От Заиньки *получила* письмо (огромное). В нем много сдержанной боли, любви, благодарности. (О том, что Заинька успел еще *при жизни Тасеньки защитить* – блестяще – свою дис-сертацию, мне писала Тасенька. И что работу получил он не по его специальности: геолог Дальнего Востока, а по озероведению – *область чужая*... И что пошлют его на Онежское озеро. Обо всем подробно, с го-речью, писала мне Т[асенька]. И о том, что Иру (жену Зай) – в экспедицию в совсем ином конце страны – до октября малыш же на даче с матерью Иры.) Так вот, Зая в глуши: без телефона, телеграфа узнал о (нашем с ним) горе *случайно*, когда 9-го 7⁸ поехал в ближайший город за бензином и едой (лодкой). Он, отрезанный от света, от всех, позвонил из города на дачу в Зеленогорск узнать о сынишке и пр. и узнал 9-го 7, что мать умерла 26.6. В тот же день (вечер) он вылетел почтовым самолетом... к

⁷ См. путаницу разных Либерманов – того, о котором здесь идет речь, и Семена Исаевича, предпринимателя, пошедшего на службу к большевикам, а затем уехавшего на Запад и ставшего невозвращенцем, в: СЕРКОВ 2001: 479, где утверждается, будто бы он «в 1925 г. работал в издательстве И.П. Ладыжникова в Берлине», в котором работал именно марголинский знакомец, член литературной группы 4 + 1 Семен Петрович (Соломон Пинхасович) Либерман.

⁸ Т.е. 9 июля.

Рюрику Ивневу... под Москву. Рюрик всегда очень любил Т[асеньку]. Она ездила уже пару лет тому к нему в «Тбилиси» по моему настоянию: 1) *5-ый этаж* без лифта летом не для сердечницы, 2) климат Ленинграда, 3) он *очень*, бесконечно внимателен, заботлив, 4) одинок, к[а]к и она... Звал ее настойчиво. Она была тогда *очень* рада перемене ужасной домашней напряжен[ной] обстановки + красотам прогулок с Рюриком и его благородством [sic]. Писала мне подробно и много о чудесных впечатлениях и отдыхе. Этим летом Рюрик – верный друг – снял *2 комнаты* в Голицыно под Москвой. В цветущем саду у замечат[ельных] хозяев-друзей. Тасенька была *счастлива 2* недели. Описывала подробно всякую мелочь. И цветы на вокзале в Москве, где встречал ее Р[юрик] с 2 товарищами (и все с цветами), и поездку в такси на дачу, ужин всех вместе в Доме творчества, где познакомилась с б[ывшей] женой Ходасевича, у котор[ой] есть его стихи: присылал из-за границы... Все было «волшебно»... Все мои школьные подружки были у Тасеньки: расспросить, повидать...⁹

Появляющийся в этом письме русский поэт и прозаик, переводчик и мемуарист Михаил Александрович Ковалев (1891–1981), известный под псевдонимом Рюрик Ивнев, сумел в разные времена переменить множество одежд и переиграть разные роли: в молодости входил в круг эго-футуристов, а затем имажинистов, был завсегда там петербургского кабаре *Бродячая собака* и посетителем салона Ф. Сологуба и Ан. Чеботаревской, был в числе близких приятелей С. Есенина и М. Кузмина¹⁰, а сразу после Октябрьской революции исполнял должность секретаря Наркома просвещения А.В. Луначарского.

Комментируя многие годы спустя свои дневниковые записи, сделанные в июне 1919 г., Ивнев рассказывал о знакомстве и первых

⁹ The Beinecke Rare Book & Manuscript Library (Yale University). Roman B. Gul' Papers. Gen MSS 90, box 9, folder 205.

¹⁰ Последний, по мемуарному свидетельству современника, «считает его за самого талантливого из молодых поэтов. [...] в его стихах все неожиданно. Не всегда удачно, но всегда «остро»»; при этом мемуарист особо подчеркивает, что «слово «острый» было в устах Кузмина большой похвалой» (ПАСТУХОВ 1955: 81). Пианист, музыкальный педагог и критик Всеволод Леонидович Пастухов (1894–1967) был в юности близко знаком с Ивневым (см. далее).

встречах с Кагорлицкой и, судя по всему, с Евой Марголиной (тогда еще Спектор):

Не помню, еще в Симферополе или в самой Евпатории я познакомился с Марией Кагарлицкой [sic], сыгравшей некоторую роль в моей жизни. Близкие ее называли Миррой. Это была очень милостивая девушка с необыкновенно отзывчивой душой. Она окружила меня такой теплотой и таким вниманием, что я скоро почувствовал, что встретил настоящего друга. Она жила вместе со своими харьковскими друзьями, братьями Спектор¹¹ и их семьями, на даче в конце Евпатории и предложила мне переехать к ним. Я согласился и переехал из гостиницы к ним на дачу (ИВНЕВ 2007: 229).

В берлинскую компанию Марголина, Гуля и пр. Ивнев вошел через Вусю и Тасю, когда в октябре 1926 г. посетил германскую столицу по линии ВОКСа (Всесоюзного общества культурных связей с заграницей). Как свидетельствует его дневник, с Тасей-Миррой он встречался в Ле-нинграде и после того, как семья Венусов вернулась из эмиграции на родину (см. дневниковую запись Ивнева от 1930 г., в которой она фигурирует под ласковым именем «Куничка», а ее сын Борис, в дополнение к вышеупомянутому «Заинька» – «Бобочка»):

Куничка (Венус) говорила: «Я сплю так крепко, что если будут над моей головой плясать, я не проснусь, но стоит Бобочке (сыну Куни 6 лет) вздохнуть или перевернуться на другой бок, как я просыпаюсь» (ИВНЕВ 2012: 477; ср. с имеющимся в другом издании дневника разночтением в имени, по-видимому, ошибочным – Бабочка: ИВНЕВ 2007: 376–377).

Никаких романтических отношений с Кагорлицкой – ни до ее замужества, ни тем более в годы ее семейной жизни – у гомосексуала Ивнева не было. Тем больший интерес представляет приведенный выше фрагмент из письма Евы Марголиной Роману Гулю, раскрывающий любопытные стороны жизненных обстоятельств в семейной биографии Марголина. Из письма Евы Ефимовны Роману

¹¹ Т.е. братьями жены Марголина, Александром и Яковом.

Гулю от 7 февраля 1966 г. мы узнаем, что она переписывалась с Ивневым и после смерти своей ближайшей подруги:

С Рюриком переписка моя продолжается. Получила от него книжечку его стихов, изданную теперь. Рюрику 74 года – «больше всего в жизни люблю стихи», а сказать ему что-либо радующее в связи с его творчеством – не могу. Увы! Он узнал, что о нем писал когда-то Пастухов (в № 5 *Опытов*, которые у нас «зачитали», – мы писали Гринбергу¹², а он ответил, что *Опыты* № 5, и у него нет, но «сам Пастухов ему говорил, что Ивневу посылать этой статьи не следует, ибо там мало лестного о нем сказано»).

Вернемся, однако, в связи с Марголиным к другим членам берлинской литературной группы 4 + 1. Анна Присманова, Вадим Андреев и Владимир Сосинский со временем переберутся из Берлина в Париж. Когда в 1960 г. Присмановой не станет, друживший с ней и ее мужем, поэтом Александром Гингером, Марголин посвятит ей пространную статью в парижской *Русской мысли* (МАРГОЛИН 1961). Среди присмановско-гингеровских бумаг имеется рукописный текст одного из лагерных стихотворений Марголина, *Добавка*¹³, который он в 1950-е гг. отправил супругам с краткой припиской-расшифровкой используемого в тексте ивритского выражения «Эйзе пелле» (Какое чудо):

«Эйзе пелле...» – популярная палестинская «горра» (танец).

«Эйзе пелле, эйзе пелле,

Им йешнам лелот ка-элле...»

(«Что за чудо, что за чудо, если такие ночи возможны...»)

Это одно из стихотв[орений], написанных в лагере, – вообще я стихов не пишу... Опубликовать его нельзя из-за «жида», который в этом

¹² Роман Николаевич Гринберг (1893–1969) в 1953–1954 гг. редактировал первые три номера журнала *Опыты* (Нью-Йорк, 1953–1958; всего вышло 9 номеров).

¹³ Опубликовано в кн.: МАРГОЛИН 2023: 665–666.

сионистском стихотворении, конечно, кульминационный пункт, и звучит еще 4 раза, как эхо...¹⁴

Жизненные пути Марголина и семей Андреева и Сосинского с годами все больше расходились. Перед Второй мировой войной он еще получал о них какие-то известия: так, в 1937 г. сообщал своей сестре Аде (в замуж. Финкель), которая с 1923 г. жила в далекой Мексике:

Соня нам привезла фотографии Ады Черновой и второй девочки Вадима Андреева и письмо от Наташи Черновой...¹⁵

На этой фотографии Марголин принял младенца-мальчика Сашу, второго ребенка Вадима Андреева, за девочку. Упоминаемая им Ада Чернова, дочь одного из руководителей партии эсеров В.М. Чернова, – это жена Сосинского, а Наташа Чернова – жена поэта и типографского работника Даниила Резникова, принадлежавшего в Париже к неразлучной троице друзей Андреев – Сосинский – Резников, женившихся на трех сестрах Черновых. В 1969 г., в отзыве на мемуарную книгу Андреева *Возвращение в жизнь*, напечатанную в двух книжках, майской и июньской, ленинградского журнала *Звезда*, Марголин писал:

Сквозь дымку 45 лет вспоминается и мне этот период, когда неискушенным провинциалом, впервые озирающим Европу и ждущим от нее «светлых чудес», прибыл в Берлин и я из затерянного в белорусских пространствах Пинска. Для меня это было «вступление в жизнь». Для Андреева, которого тогда называли «Димой», это было начало возвращения – в двойном смысле, которое заставило себя долго ждать, но в конце концов привело его не только на родину, но и в литературу, советскую литературу. Далеко

¹⁴ University of Illinois Archives (Urbana-Champaign). Ms. 15/35/56 Sophie Pregel and Vadim Rudnev Coll., box 2.

¹⁵ Central Zionist Archives (Jerusalem). A 536/50 (далее: CZA).

разошлись наши пути... (МАРГОЛИН 1969; перепеч.: МАРГОЛИН 1969А)¹⁶.

В той же рецензии Марголин сообщает, в частности, что в берлинские времена присутствовал на одном из публичных выступлений Маяковского:

(на Ляйпцигерштрассе, в здании прусской Палаты господ¹⁷), [...] где впервые услышали мы *Соль* Бабеля, будущей жертвы Сталина, в мастерском исполнении Маяковского, будущего самоубийцы¹⁸.

В 1960-е гг. Андреев в письме к Т.А. Осоргиной следующим образом описывал случайную встречу с Марголиным в Париже:

Я встретился с Ю. Марголиным, автором книги о лагерях, человеком, которого я мало знаю, но с которым были у нас общие, очень большие друзья. Просидели мы целый вечер (а ведь он, кроме всего прочего, еще ярый еврейский националист), говорили друг с другом самым дружеским образом, несмотря на наши совершенно различные политические убеждения. И если будет случай (М[арголин] был в Париже проездом), опять встретимся и опять будем говорить, потому что я терпим, потому что я очень терпим, милая Таня¹⁹.

¹⁶ Хотя эмигрант Андреев и взял советский паспорт и служил в переводческо-стенографическом отделе ООН, а затем перебрался в Женеву, где работал в ЮНЕСКО, и публиковался в Советском Союзе, однако советским гражданином в прямом смысле не стал и на бывшей родине не поселился, жил и умер в Женеве.

¹⁷ Имеется в виду здание Preußischer Landtag (Прусского земельного собрания) на Leipziger Straße – двухпалатного представительного органа законодательной власти Королевства Пруссия, состоявшего из верхней Палаты господ (Herrenhaus) и нижней Палаты представителей (Abgeordnetenhaus). Речь идет о выступлении Маяковского там 29 апреля 1924 г. (SCHLÖGEL 1999: 223. № 3491).

¹⁸ Заметим попутно, что в главе *Письмо Эренбургу*, вошедшей в книгу *Путешествие в страну Зека*, Марголин пишет, что в берлинском Доме культуры и Prager Diale он встречался с Эренбургом (МАРГОЛИН 2023: 367).

¹⁹ La Contemporaine (панее: Bibliothèque de documentation internationale contemporaine), Nanterre. F Delta res 841 (1) (3).

Единственным из молодой творческой берлинской компании, с кем Марголин сохранил дружеские отношения до конца жизни, был Роман Гуль. После четвертьвековой паузы их отношения возродились, как будто не было тех «страшных лет России», которые разбросали по свету многих прежних друзей, приятелей и знакомых. В своих мемуарах Гуль рассказывал, в частности, что привлек Марголина

к сотрудничеству в приложении *Литературная неделя* к газете *Накануне* (Гуль 1979: 73; Гуль 2001, I: 248). То же он утверждал и раньше – в упомянутом выше некрологическом очерке, посвященном смерти Марголина:

Мы оба с ним сотрудничали тогда в сменовеховской газете *Накануне*, оба впад в заблуждение, что НЭП приведет Сов. Россию к какому-то нормальному строю «трудовой демократии», о которой искренне писали публицисты сменовеховства – Устрялов, Ключников, Лукьянов (Гуль 1971: 257; включено в: Гуль 1973: 210)²⁰.

Память мемуариста не подвела, однако за подписью Марголина в *Накануне* ничего не появлялось. В этой газете он зарабатывал на жизнь работой анонимного переводчика, о чем сам вспоминал впоследствии:

В студенческие годы в Берлине 20-ых годов я переводил с немецкого на русский для литературного приложения сменовеховской газеты *Накануне* (каюсь) таких писателей, как Генрих Манн, Керстен, Альфред Керр (МАРГОЛИН 1958В: 2).

Странную ошибку допускает И. Добрускина (псевдоним С.Н. Чижик), предпринявшая разбор и описание хранящегося в СЗА марголинского архива. Отметив, что «Роман Гуль в некрологе Марголину пишет об их совместной работе в сменовеховской газете *Накануне* в Берлине в начале 20-х годов», она добавляет: «Марголин

²⁰ Гулю же, по всей вероятности, принадлежит анонимный некролог Марголину в парижской *Русской мысли* (СМЕРТЬ ЖУРНАЛИСТА 1971), где содержится сходное упоминание.

в письме 1927 г. упоминает о своем сотрудничестве в *Народной Воле*» (ЧИЖИК 2002: 22)²¹. Во-первых, марголинские письма к Гулю от 1927 г. (если Гуль, в самом деле, был их адресатом) вообще не известны. Под *Народной волей*, скорее всего, подразумевается парижский журнал *Народная правда*, который в послевоенные годы редактировал Гуль, и тогда, вероятно, имеется в виду 1947, а не 1927 год. Но в этом случае возникает законный вопрос, зачем уведомлять Гуля о том, что редактор и без того не мог не знать?

Марголин, всю жизнь писавший стихи, отдавался им и в берлинский период. Отдавая себе отчет в том, что ему не удалось подняться над любительским уровнем, он их в печать не направлял. Некоторые из них стали известны много лет спустя, когда небольшую подборку, под заголовком *Этапы*, сам автор поместил в *Новом русском слове* (МАРГОЛИН 1970В: 2), а какие-то были оглашены после его смерти (см., напр., ГАТОВА 1973). Одно из них, *Берлин, Люстгартен – Паризерпляц* (1923), дает представление о тогдашней его поэтической манере:

В тумане выгнутой панели
Горит орлиное крыло,
И вьется облако метели
Над домом, строенным Валло.

Снежинки пляшут, шепчут тени,
Здесь Гейне шел, где я брожу, –
Но я в походе привидений
Союзников не нахожу.

Здесь императорская слава
Глядит, угрюмо присмирив,

²¹ Укажем на другую ошибку того же автора: с ее легкой руки в научный оборот была запущена некая марголинская «парижская приятельница и помощница Сарана Гурион» (см.: <https://itexts.net/avtor-yuliy-borisovich-margolin/259688-puteshestvie-v-stranu-ze-ka-polnyu-avtorskiy-variant-yuliy-margolin/read/page-53.html>). На самом деле это была румынская и французская писательница и переводчица Сорана Гуриан (Sorana Gurian; подл. имя: С.И. Гурфинкель; 1913–1956).

*Европеец высокой пробы (о писателе Юлии Марголине)
A European of High Grade: The Writer Iulii Margolin*

Здесь обступают слева, справа
Угроза, бешенство и гнев.

По свежевывавшему снегу
Летя в ночи во весь опор,
Куда обрушится с разбегу
Квадрига с Бранденбургер Тор?

И кто на приступ Кранцлер-Эке,
На штурм пустующих дворцов
Подымет завтра в человеке
Всегда бунтующую кровь?

Гранитный Бисмарк не уступит,
Дозором едет старый Фриц,
С фронтонов, чуя кровь и трупы,
Грозятся стаи хищных птиц.

Прохожий, площадью безлюдной,
Не остановишься ли ты –
На миг коснется бесприютной
И кочевой твоей мечты

Монументальный сон Берлина,
Многоколонные гроба
И статуи площади пустынной
Пророчественная судьба.
(МАРГОЛИН 1970В: 2)²²

²² Между прочим, в подборку *Этапы* включено марголинское стихотворение *Гитлер – 1935*, в последнюю строфу которого («Сон о свободе, сон о блеске, / Как молодость, мелькнул – и нет, / А нам остался ветер резкий / И резвый холод зрелых лет») вкралась типографская ошибка. Получив газету и прочитав свои давние вирши, автор писал 6 июля 1970 г. главному редактору *Нового русского слова* М.Е. Вейнбауму: «Прочел свои стихи *Этапы* и подумал с любопытством – много ли читателей догадаются, что странный эпитет “резвый холод” надо читать “трезвый холод” – выпала буква “т”» (The Beinecke Rare Book & Manuscript Library (Yale University). Mark E. Weinbaum Papers. GEN MSS 106, Box 5, folder 229).

В той же мере, как русской, Марголин сохранял верность еврейской ментальности и в германской столице остро чувствовал свою причастность не только русской, но и еврейской культуре. Дважды в году он навещал родителей, оставшихся в Пинске. Стихи Марголин писал не только по-русски, но и на идиш: в 1925 г. в Гомеле вышла отдельным изданием небольшая книжка – фрагменты из его поэмы *Erd* (Земля) (MARGOLIN 1925).

4 января 1926 г. Марголин и Ева Спектор обвенчались, а 16 октября того же года у них родился сын Эфраим. В 1929 г. семья поселилась в Лодзи.

С середины 20-х гг. кристаллизуются сионистские убеждения Марголина. В 1936 г. он с женой и десятилетним сыном решили репатрироваться в Палестину. Они поселились в Тель-Авиве, на улице Шенкин, 16. Но вскоре он вновь вернулся в Лодзь. В 1937 г. в Варшаве на польском языке вышла его книга *Idea sjonizmu* (MARGOLIN 1937)²³, содержащая пророчество о грядущей трагедии еврейского народа, вскоре сбывшееся. В 1939 г., перед самой Второй мировой войной, увидела свет написанная на идише сугубо литературоведческая его работа – о том, как строится художественное произведение (MARGOLIN 1939).

Незадолго перед началом Второй мировой войны Марголин встретился в Лодзи с одним из лидеров мирового сионистского движения Владимиром Жаботинским, которого и раньше хорошо знал и чью политическую линию с воодушевлением разделял²⁴. Первая его встреча с вождем сионистов-ревизионистов и Бетара²⁵ состоялась, как он сам поведал в очерке, посвященном Жаботинскому, гораздо раньше, в родном Пинске. Подростку попала тогда в руки книга *Фельетоны* (1911) Жаботинского, сразу захватив его, хотя осознание того, что от нее он заразился «сионистским микробом», пришло позднее. В том же очерке

²³ Ошибочно датирована 1926 г. в кн.: SHRAYER 2007, I: 484.

²⁴ В. Жаботинский находился в Лодзи с 5 по 25 июня 1939 г.

²⁵ Бетар или Бейтар (*иврит*) – аббревиатура от Brit Josef Trumpeldor (Союз им. Иосифа Трумпельдора), молодежная сионистская организация, созданная в Риге в 1923 г.

Марголин рассказывает, как, будучи в Лодзи приглашен на обед в один дом, он встретил там Жаботинского. Во время беседы, вспоминает Марголин,

я вынул письмо, только что полученное из Тель-Авива, и показал Жаботинскому последнюю фотографию моего сына – в бетаровской форме. Ему не было еще 12 лет²⁶. Я рассказал Жаботинскому, что в классе моего сына был политический спор, и, как случается между школьниками (и между взрослыми), спор принял кулачные формы. Эфраим пришел домой с подбитым глазом. «Вздули меня здорово, – сказал он матери, – но я защитил честь Рош-Бетара!»²⁷. (МАРГОЛИН 1964)²⁸

Следует подчеркнуть, что, являясь горячим сторонником Жаботинского, Марголин в условиях политического противостояния ревизионистов и сторонников социалистического, вейцмановско-бен-гурионовского, сионизма, не примыкал к какой-то определенной партии. В книге *Повесть тысячелетий* он писал:

В 30-е годы наступил раскол в сионистском движении. Крыло крайних «активистов» Вл. Жаботинского было представлено на 18 базельском конгрессе 1931 г. 52 депутатами из 250-ти. Конфликт с сионистским большинством, в особенности с его левосоциалистическим крылом, едва не привел к гражданской войне в Ишув²⁹. Обе стороны обвиняли одна другую во всевозможных преступлениях и грехах. Противники называли Жаботинского фашистом и милитаристом, а сторонники – обновителем герцлианского сионизма. В действительности этот блестящий и динамичный лидер сионизма был убежденным либералом и противником фашизма (чего нельзя сказать о многих его [Жаботинского] последователях). От Герцля же он отличался не

²⁶ Эфраиму в это время шел 13-й год.

²⁷ Т.е. главы Бетара (*иврит*).

²⁸ В дальнейшем Эфраим Марголин как активный бетаровец проявил себя в качестве редактора ревизионистских периодических изданий – газеты *Hadegel* (Знамя, 1940) и квартальника *Yodfat be-matzor* (Йодфат в осаде, 1946).

²⁹ Собирательное название еврейского населения в Эрец-Исраэль.

только своим боевым и полемическим темпераментом, но и всей концепцией своего нео-сионизма. В то время, как сионизм Герцля был мирным, гармоническим и объединяющим все партии (в известной мере он продолжался в оптимистической вере Вейцмана в спокойный прогресс и торжество умеренности), концепция Жаботинского в 30-ые годы была трагической и отпугивающей своим жестоким предвидением катастрофы (МАРГОЛИН 1973А: 407–408).

После вторжения Германии в Польшу Марголин, спасаясь от наступающих фашистских войск, бежал в родной Пинск и попал из огня в полымя, очутившись в ловушке, между двух ненавистных ему режимов – нацистским и коммунистическим. В июне 1940 г. он был арестован органами НКВД, приговорен к пяти годам заключения и отправлен в зону «лагерей ББК» – Беломорско-Балтийского канала. Его близкий приятель, израильский поэт и переводчик Хананья Райхман позднее писал в поэме *Памяти друга*:

В согласии с пактом Кремля-Риббентропа,
По польскому шву затрещала Европа,
Был быстрый дележ – и советская власть
Взыскала свою «договорную» часть.

Евреи в той части не ждали напасти –
И вдруг оказались в драконовой пасти.
Попал и Марголин в сибирскую клетку –
И там он проделал свою «пятилетку».

Огромные массы в тисках своих скорчив,
На расы и классы террор неразборчив.
Неважно, кто жертва: Иван ли Денисович –
Или птица залетная, Юлий Борисович...

(РАЙХМАН 1971: 5)

Литературным памятником пяти лет, проведенных в советских лагерях, стала книга Марголина *Путешествие в страну Зека*.

* * *

Освободившись из лагеря в июне 1945 г. и проведя девять месяцев на поселении в алтайском городе Славгороде, Марголин, по договору от 6 июля 1945 г. о репатриации польских граждан, смог покинуть СССР и осенью 1946 г. вернулся через Францию в Палестину³⁰. В Париже жили брат Евы Ефимовны Александр Спектор с женой Ниной Митрофановной. По-видимому, через них был установлен контакт с органами западной печати, сыгравший важную роль после освобождения Марголина из «каторжных нор». После долгих лет полного незнания его судьбы весть о чудесном «возвращении в жизнь» человека, канувшего в темную лагерную бездну, пришла в конце 1946 г., когда нью-йоркский журнал *Социалистический вестник* перепечатал из газеты *Forverts* его статью *Дело Бергера* – первую после исчезновения (МАРГОЛИН 1946). В открывающем ее редакционном анонсе говорилось:

Открытое письмо д-ра Юлиа Марголина, переданное нам в русском оригинале общим знакомым, было на еврейском языке напечатано полностью в нью-йоркском *Форвертсе*. Мы помещаем этот глубоко волнующий человеческий документ, принадлежащий перу безукоризненного и прогрессивного общественного деятеля, известного широким кругам польского еврейства довоенной эпохи, не только ввиду информации, которую д-р Марголин дает и которая, исходя из совершенно независимого от нас источника, полностью подтверждает нашу собственную информацию, но и ввиду политического значения этого смелого обращения к совести мира (МАРГОЛИН 1946: 275).

В статье, жанр которой автор определил как «открытое письмо», шла речь о докторе Веньямине Бергере, главе сионистской организации Литвы до того, как туда вошла Красная армия. В результате советского вторжения Бергер был арестован за принадлежность, как не без иронической издевки пишет Марголин,

³⁰ А не в 1947 г., как сказано в *Encyclopedia Judaica* (GOTTGETREU 2007: 526).

«к такой грозной контрреволюционной организации, как сионисты» (МАРГОЛИН 1946: 278):

Я склоняю свою голову перед этим человеком, который спас мне жизнь, вырвал из когтей самой подлой и унижительной смерти – от голодного истощения. В котласском лагере, где мы встретились, он медленно и терпеливо поставил меня на ноги – в буквальном смысле этого слова (МАРГОЛИН 1946: 277).

Отправляя Марголину номер *Социалистического вестника* с материалом о Бергере, редактор журнала Р. Абрамович писал ему 22 января 1947 г.:

Многоуважаемый д-р Марголин, из прилагаемого номера *Соц[иалистического] Вестника* Вы увидите, что, с разрешения г. Спектора³¹, мы перепечатали В[аше] письмо из евр[ейского] *Форвертса*. Без комплиментов должен сказать, что В[аше] письмо, по общему признанию, произвело огромное впечатление и, несомненно, оказало большую пользу делу разоблачения сущности советской системы. К сожалению, пока еще не удалось провести его через английскую прессу, может быть, потому, что по неопытности инициаторов с самого начала совершили несколько технических промахов³².

Это появление имени Марголина на страницах *Социалистического вестника* позволило многим его друзьям и знакомым узнать о трагической одиссее, которую он пережил в ГУЛАГе. Р. Гуль писал ему 15 декабря 1948 г.:

Когда я прочел Ваше замечательное письмо в *Соц[иалистическом] вест[нике]*, я «мельком» подумал, не тот ли самый Марголин? Но – зная, что Вы в Палестине, отогнал эту неприятную мысль. Но вот оказывается, это все-таки Вы³³!

³¹ Упомянутого выше брата Евы Ефимовны.

³² CZA. A 536/30.

³³ The Beinecke Rare Book & Manuscript Library (Yale University). Roman B. Gul' Papers. Gen 90, box 9, folder 205.

То же случилось с другими его друзьями в Нью-Йорке супругами Тумаркиными – Идой и Романом, братом Марии Самойловны Цетлиной. О том, что Марголину удалось вырваться из лап смерти, и они узнали из его статьи *Дело Бергера*. 30 января 1947 г. Ида Тумаркина писала ему в Палестину:

Дорогой Юлий Борисович,
сегодня открыла *Социалистический Вестник* и с волнением прочла Вашу статью. Сознаюсь, мое волнение относится не столько к потрясающему тексту, сколько к факту Вашего спасения. Я радуюсь тому, что Вы живы, радуюсь, что Вы, наконец, вместе с Вусей, Лютиком³⁴, у себя дома – в Палестине. Если в чем-либо смогу Вам быть полезной, буду рада. Мой покойный шурин, Михаил Осипович Цетлин, вместе с М.А. Алдановым основали в N[ew] Y[ork'e] единственный толстый журнал, издающийся за границей (продолжение парижских *Современных записок*), *Новый журнал*. Тема, затронутая Вами в Вашей статье, их тоже глубоко интересует. С удовольствием пошлю Вам последнюю книжку.

Еще раз примите мои и Романа Самойловича искренние поздравления и пожелания всего наилучшего.

Ваша Ида Тумаркина

Передайте самые сердечные приветы Вусе, Лютику и всей Вашей семье³⁵.

В нью-йоркском *Новом журнале* Марголин станет постоянным автором. Первый текст – о советизации Западной Беларуси – напечатан уже в 1948 г. (см.: МАРГОЛИН 1948). Он согласился заняться пропагандой в Израиле *Нового журнала*, в целях мобилизации в стране подписки на это издание. Первоначально он скептически смотрел на такое задание. 1 ноября 1951 г. он писал Н.В. Вороновичу, ведавшему в редакции *Нового журнала* вопросами технического порядка:

³⁴ Т.е. сыном Эфраимом.

³⁵ CZA. A 536/30.

Многоу[ажаемый] г. Воронович,
Вернувшись из-за границы, нашел В[аше] письмо от 10/9, которое мне было послано в Париж, но разминулось со мной. Распространять *Н[овый] Ж[урнал]* на коммерческих началах здесь невозможно, ибо надо за номер выручить нетто 75–80 центов, а это при обесценении нашего фунта равняется чуть ли не фунту (израильскому) с лишним. Опыт показал, что за *Н[овый] Ж[урнал]* можно выручить полфунта или вроде. И даже если бы вы на это согласились, то перевести денег отсюда – невозможно. *Н[овый] Ж[урнал]* надо распространять (и можно было бы!) на началах некоммерческих. Пример: советская пропаганда, которая наводняет Израиль сказочно-дешевыми книгами и оставляет деньги в стране (ввоз бездевидный). Надо добиваться у соответств[вующих] американских учреждений, чтобы они вам пришли в помощь, финансируя вывоз книг за границу с целью нейтрализовать советскую пропаганду³⁶.

Предложение Марголина о поиске источников финансирования для *бесплатного* распространения *Нового журнала* в Израиле оказалось неосуществимым. И все же Марголин стал важным медиатором между журналом, с одной стороны, и израильской читательской аудиторией – с другой и посредником между журналом и книготор-говыми точками в стране (см.: ХАЗАН 2022).

Марголин стал участником международных акций, направленных на разоблачение советского режима в послевоенные годы. В феврале 1950 г. на заседании Economic and Social Council ООН были заслушаны его свидетельские показания (Марголин говорил по-немецки) о при-нудительном труде в советских лагерях (опубликовано отдельной брошюрой: MARGOLIN 1950). В ноябре 1950 – январе 1951 г. он при-нимал участие в проходившем в Париже судебном процессе Давида Руссэ³⁷.

Французский писатель, публицист и общественный деятель, примыкавший к левому лагерю, участник французского Сопротивления и узник нацистских лагерей (включая Бухенвальд), Давид

³⁶ Amherst College, Center for Russian Culture. Roman B. Gul' Papers, box 6, folder 37.

³⁷ А не Виктора Кравченко, как утверждает автор статьи в российском реферативном журнале (см.: КАМЫШНИКОВА-ПЕРВУХИНА 2003: 161).

Руссэ (David Rousset; 1912–1997) написал две книги о лагерном аде, вышедшие в 1946 г. и в 1947 г.: *L'Univers concentrationnaire* («Концентрационный мир») и *Les Jours de notre mort* («Дни нашей смерти»). В 1948 г. Руссэ опубликовал сборник документов *Le pitre ne rit pas* («Шут не смеется»), обнаруженных в парижском CDJC (Centre de documentation juive contemporaine – Центре документации современного еврейства) и представляющих собой переписку министерств и ведомств в годы нацистской оккупации Франции, России и Украины. См. также книгу П. Бартона *L'Institution concentrationnaire en Russie 1930–1957*, предисловие к которой (*Les sens de notre combat*) написал Д. Руссэ (BARTON 1959). Руссэ принадлежит инициатива создания международной комиссии для инспекции советских и других мировых лагерей. За эту деятельность на него обрушилась французская коммунистическая пресса: газета *Les Lettres françaises* обвинила его во лжи. Судебный процесс, на котором разбирался иск, поданный Руссэ против газеты (редакторы: Claude Morgan и Pierre Daix), завершился его полной победой. В этом процессе Марголин выступал одним из свидетелей; его показания, наряду с другими участниками процесса, вошли в книгу под названием *Vérité sur les camps* («Правда о лагерях»), см.: ROUSSET, BERNARD, ROSENTHAL 1951 (показания Марголина: 108–118).

Вернувшись в Тель-Авив, Марголин написал отчет о процессе, который должной огласки в Израиле не получил, а официальные круги даже испытывали раздражение, так как он осложнял усилия правительства Израиля по улучшению дипломатических отношений с СССР. Опубликован *Парижский отчет* Марголина был лишь спустя почти два десятилетия и напечатан был на ротаторе и ничтожным тиражом (см.: МАРГОЛИН 1970А; включено в кн.: МАРГОЛИН 1975: 275–302)³⁸. Об оклеветанном французскими коммунистами Руссэ Марголин вспоминал также в статье *О негодях* (МАРГОЛИН 1956А;

³⁸ Заметка Марголина о процессе была напечатана в редактировавшемся Гулем парижском журнале *Народная правда* (МАРГОЛИН 1951).

включена в кн.: МАРГОЛИН 1975: 268–274; перепечатана в: МАРГОЛИН 1976; см. также: ЧИЖИК 2002: 65–71)³⁹.

Марголин принял участие и в Международном конгрессе в защиту свободы культуры, проходившем в Бомбее с 28 по 30 марта 1951 г. На лицевой стороне открытки, отправленной оттуда Еве Ефимовне, с изображением Taj Hotel, он надписал: «Моя резиденция», а далее, как бы от ее имени в собственный адрес, продолжал на обратной стороне:

Сиди, старый хрен, дома и не шатайся без дела. Ну и что тебе с того, что ты обедаешь в тронном зале, с 12 мраморными колоннами под музыку? Все суета – сует. Довольно уже, как нищему с писаной торбой, обносить свои «5 лет в лагере». Пусть бы лучше тебя чествовали за книгу новую, а не за синяк на лбу. Вот приедешь домой «с трофеями», прочти эти слова и скажи сам, неужели я не права? – Твоя Евка, которая старую гулящую няньку ждет домой поскорее, и уж тогда ни-ни. Никуда не пушу. Здесь сиди, при детях.
30/3, в полночь. БОМБЕЙ!⁴⁰

Сохранилось марголинское письмо Ремизову от 21 сентября 1951 г., в котором он просит разрешения нанести ему визит:

Дорогой Алексей Михайлович,
Пишет Вам один из массы Ваших читателей, Юлий Марголин, палестинец, житель г. Тель-Авива, проездом в Париже. Адрес Ваш сообщил мне Н.Д. Набоков. Очень хочу Вас повидать и, если можно, приобрести последние Ваши книги. Сообщите мне открыткой или по телефону (Ttu-daine 70–29), когда можно Вас навестить. Это визит не «от нечего делать» или праздного любопытства: в семье Марголиных любят писателя Ремизова.

Ю. Марголин⁴¹

³⁹ Из современных исследований о «процессе Руссэ» см.: КУВУ 2014; об участии в нем Марголина см.: JASKOWSKA 2011.

⁴⁰ СЗА. А 536/50.

⁴¹ ОР Государственного литературного музея (Москва). Ф. 156, оп. 3, ед. хр. 105.

Такой визит состоялся, о чем свидетельствует запись Марголиных в ремизовском Альбоме, датированная 25 сентября 1951 г.

В Париже Марголин оказался по дороге в Израиль, возвращаясь с проходившего в сентябре 1951 г. в Андлау (Эльзас) международного коллоквиума, посвященного психологии интеллектуала-коммуниста. На этот коллоквиум собрались известные представители западной мысли: французы – писатель, философ, социолог Роже Кайуа и журналист Жюль Моннеро, итальянский писатель Никола Кьяромонте, американский философ Сидней Хук, русский эмигрант литературовед Владимир Вейдле, польский поэт Чеслав Милош, швейцарский писатель, философ и общественный деятель Дени де Ружмон и др.

Тема, заслуживающая отдельного исследования, – место Марголина в социально-культурной жизни русскоговорящей интеллигенции Израиля. И. Рабиновичу, создававшему Комитет Русских евреев в Израиле, Марголин писал в сентябре 1953 г.:

Многоуважаемый г. И. Рабинович,

Несколько дней тому назад я вернулся из 4-х месячного путешествия по Америке, и мне передали, что Вы предпринимаете шаги по организации Комитета Русских евреев, *йоцей руссия*⁴². Этот вопрос живо интересует меня, так же, как и создание органа Русских Евреев в Израиле. Это ведь моя старая мысль. В Нью-Йорке (22 июня) я читал доклад в Союзе Русских Евреев о «Трагедии Русского Еврейства». Статья на эту тему мною передана в нью-йоркский *Commentary*⁴³. Я выступал также и в Париже, в тамошнем Союзе Русских Евреев. Есть у меня контакты и связи за границей. Вы знаете меня, как автора книги *Путешествие в страну Зека*. Короче, я прошу Вас держать меня в курсе предпринимаемых Вами шагов и привлечь меня к участию в организационной группе, если есть такая. Я думаю, что смогу помочь. Напишите мне или протелефонируйте по № 6-2398 в Тель-Авиве.

С уважением

Ю. Марголин⁴⁴

⁴² Выходцев из России (в оригинале написано на иврите).

⁴³ Марголин ссылается на свою статью *Do We Leave the Russian Jews to Their Fate?* в американско-еврейском журнале *Commentary* (MARGOLIN 1953).

⁴⁴ CZA. A 386/9.

В 1958 г. Марголин, под псевдонимом А. Галин, издал книгу *Израиль – еврейское государство* (МАРГОЛИН 1958А), некоторые главы которой появились в периодической печати до ее выхода в свет (см., напр.: МАРГОЛИН 1958). Критика определила эту книгу как «первое произведение на русском языке, посвященное молодому государству» (ТРОЦКИЙ 1958).

Марголину предлагали работу на американской радиостанции Liberty и постоянную службу в *Новом русском слове*. Г. Свет писал М. Вишняку 30 июля 1963 г.:

Марголин уже уехал⁴⁵. Его тут чествовали у Бергов, у [Владимира Иосифовича] Гессена, я ужинал с ним у [Ильи Марковича] Троцкого, он был у меня. Ему в радио Либерти предложили постоянное место в десять тысяч жалованья, но он решил прежде всего вернуться в Израиль для «ликвидации» своих дел. Я его отговаривал от этого, ибо знаю, что ему там мало, что надо «ликвидировать». Мое впечатление, что он боится, что жена его не захочет оставить Израиль для Нью-Йорка. И вот Марк Ефимович [Вейнбаум] предложил ему, если переселится в Нью-Йорк, постоянную работу в газете. Я думаю, что в конечном итоге он сюда переедет. Там его мало кто вообще знает, а тут можно сказать, знаменит в русской колонии⁴⁶.

Предположение, что Марголин, в конце концов, переберется в США, не оправдалось – он до конца своих дней остался в Израиле. При этом ему нелегко было там пробивать дорогу к печатному станку. Его *Повесть тысячелетий* – история еврейского народа от древности до возникновения Государства Израиль, написанная в конце 1950-х гг., увидела свет только после смерти автора (см.: МАРГОЛИН 1973А)⁴⁷.

⁴⁵ Т.е. отправился из США, куда он приезжал по делам, обратно в Израиль.

⁴⁶ Hoover Institution Archives on War, Revolution, and Peace (Stanford University). Mark V. Vishniak Coll., box 11, folder 37.

⁴⁷ 19 февраля 1964 г. Марголин писал Р.Б. Гулю: «Начинаю думать, что этот залежавшийся манускрипт все же, в конце концов, выйдет» (The Beinecke Rare Book & Manuscript Library (Yale University). Roman B. Gul' Papers. Gen MSS 90, box 9, folder 207). Книга была включена в издательский план возглавляемой

Поражает обилие и разнообразие знакомств, приятельств и дружеского общения Марголина в мире политики и культуры, философии и искусства, журналистики и книжного дела, в том числе в среде российской эмиграции. Так, например, он был хорошо знаком с поэтом Иваном Елагиным, эмигрантом второй волны, который в 1950 г. перебрался из лагеря DP в США⁴⁸. Среди бумаг Елагина сохранилось отпечатанное на машинке письмо из Тель-Авива следующего содержания:

ПОЭТУ ИВАНУ ЕЛАГИНУ

Мы, нижеподписавшиеся, собравшись 4 января 1964 года к Юлию Борисовичу и Еве Ефимовне МАРГОЛИНЫМ

в 38-ую годовщину их свадьбы, в городе Тель-Авиве,

забравшись в кабинет хозяина, по особому приглашению, пока в остальных комнатах шло обычное столпотворение, прослушали ряд Ваших прекрасных стихотворений из книги *Отсветы ночные* в исполнении Ю.Б. Марголина,

после чего решили – единогласно! – послать Вам наш привет, благодарность, признание и выражение глубочайшей симпатии. Не употребляем более сильных выражений, час поздний, и это приветствие пишется экспромтом.

Ваши

Далее следуют многочисленные подписи, среди которых имелась и приписка, сделанная известным в Израиле общественным деятелем, казалось бы, совершенно далеким от мира русской эмигрантской поэзии, И. Паамони⁴⁹:

Б.А. Филипповым Inter-Language Literary Associates на 1966–1967 г., но так и не вышла там.

⁴⁸ Иван (Зангвильд, Зангвиль) Венедиктович Елагин (наст. фамилия Матвеев; 1918–1987), сын поэта-футуриста Венедикта Марта (Матвеева; 1896–1937, расстрелян) и Симы Лесохиной; двоюродный брат советской поэтессы Новеллы Матвеевой.

⁴⁹ Иосиф Паамони (Осип Глокман, 1902–1966), врач-бактериолог, был среди основателей больничной кассы Leumit; один из активных деятелей Бетара и

Посетите нас, найдете тут внимательных слушателей и почитателей. Мы слушали с восторгом ваши стихи в великолепной передаче Юлия Борисовича.

У. Паамони⁵⁰

Марголину принадлежит рецензия на поэму Елагина *Льдина* (МАРГОЛИН 1962).

21 января 1971 г. Марголина не стало. 14 марта 1971 г. Ева Ефимовна писала супругам Гуль:

Говорила ли я Вам, что в последний вечер (кто мог знать?) Юленька мне тихо сказал в больнице: «Прости, что я так малословен сегодня, но я очень хочу спать...» Так он и заснул...⁵¹

* * *

Вернувшись из заключения и окончательно поселившись в Тель-Авиве, Марголин за десять месяцев написал свою книгу *Путешествие в страну Зека*, в которой с большой силой раскрылся талант писателя. Его близкий друг, израильский журналист и писатель, один из лидеров сионистов-ревизионистов, Абба Ахимеир (наст. фам. Абба Шойл [Шауль] Гайсинович; 1897–1962), писал о Марголине как о представителе исключительного круга «духовных людей» (*anshei-guah*), которых Голему истребить до конца так и не удалось (АНИМЕИР 2003: 187)⁵². Эта «книга великого гнева», разоблачившая советскую государственно-репрессивную машину, не потеряла своей актуальности до сегодняшнего дня. Книгу Марголина сравнивали с *Записками из мертвого дома* Достоевского (ВИШНЯК 1952: 320; название 2-й главы – *Повесть «мертвого дома»* – в посвященной

ревизионистского движения в целом; первый директор Machon (Institute) Jabotinsky в Тель-Авиве.

⁵⁰ University of Pittsburgh Archives. Papers of Ivan Elagin. RG/F-85, box 2.

⁵¹ Amherst College, Center for Russian Culture. Roman B. Gul' Papers, box 6, folder 37.

⁵² См. марголинские статьи, посвященные в свою очередь А. Ахимеиру: МАРГОЛИН 1958; МАРГОЛИН 1962А (некролог); МАРГОЛИН 1968.

Марголину поэме Х. Райхмана *Памяти друга*), или – по линии травелога – с *Путешествием Гулливера* Дж. Свифта, «фантастичным, ироничным и горьким» (JOLLUCK 2020: xix).

Марголинское *Путешествие* остается текстом, не отменяемым никакими другими последующими свидетельствами об ужасах коммунистической тирании. Написанное задолго до того, как появились свидетельства А. Солженицына или В. Шаламова, марголинское *Путешествие* встало в ряд книг, изданных на Западе и поведавших свободному миру о советских лагерях, тюрьмах и ссылках – на русском языке: *Россия в концлагере* (1935) И. Солоневича, *Денис Бушуев* (1949–1956), сборники рассказов *Тайга* (1952) и *Голубое молчание* (1953) С. Максимова, *Тюрьмы и ссылки* (1953) Р. Иванов-Разумника, *Трудные дороги* (1959) Г. Андреева, *Нарым* (1965) Е. Иштугиной, *Крутой маршрут* (1967) Е. Гинзбург, *Мои воспоминания* Е. Олицкой (1971) и др.; или на английском: *Between Two Dictators* (1948) М. Бубер-Нойман, *Eleven Years in Soviet Prison Camps* (1950) Э. Липпер, *The Accused: A Personal Story of Imprisonment in Russia* (1951) А. Вайсберга-Цыбульского, *White Nights: The Story of a Prisoner in Russia* (1957) М. Бегина и др. В международную библиотеку о сталинских репрессиях входит ряд книг о кровавом преследовании, которому подверглось в Советском Союзе сионистское движение, – написанных на иврите и изданных в Эрец-Исраэль/Израиле: *Eser shnot redifot* (Десять лет преследований, 1930) Арье (Лейба) Ценципера (Рафаэли) или *Lishmor le-netsakh: Prakei asir be-Brit HaMuatsot* (Хранить вечно: Записки узника в Советском Союзе, 1970) Иехошуа А. Гильбоа⁵³ и др.

Главную книгу своей жизни Марголин писал довольно быстро: к октябрю 1947 г. она была фактически готова. Правда, еще предстояло написать ее продолжение – *Дорогу на Запад*, 2-ю часть *Путешествия*, сложившуюся из глав-фрагментов, часть из которых публиковалась в

⁵³ Марголина сближает с Гильбоа (1918–1981) ряд биографических фактов: оба родились в Пинске, оба были арестованы в 1940 г. вторгшимися на территорию Польши советскими войсками и совершили «путешествие в страну Зека», обоим по освобождении было позволено вернуться в Польшу, откуда оба репатриировались в Палестину/Израиль (параллели эти подсказал нам Г. Вайсблай).

периодической печати первой половины 50-х гг. (см.: MARGOLIN 1951⁵⁴; МАРГОЛИН 1953; МАРГОЛИН 1953А) и позднее (МАРГОЛИН 1956; МАРГОЛИН 1969В).

Первые отрывок из *Путешествия* был напечатан в журнале Р. Гуля *Народная правда* (№ 2 за 1949 г.) (начавшем выходить в 1948 г. в Париже и прекратившем свое существование в 1952 г. в Нью-Йорке; всего было издано 20 номеров). «Я не знаю ни одной книги о концлагерях, равной по силе этой рукописи» – писал Гуль в краткой редакторской преамбуле; далее шли четыре фрагмента из книги: *Бе-бе-ка* [sic]⁵⁵, *Лагерный невроз*, *Пятый корпус* и *Заключение* (МАРГОЛИН 1949).

В том же году книга Марголина увидела свет во французском переводе (MARGOLIN 1949). Его осуществили Н.Н. Берберова и ее подруга-француженка Мина Журно (Mina Journot)⁵⁶, с которой она до этого сделала несколько совместных переводов (DOSTOÏEVSKI 1947; BERBEROVA 1948), помимо этого Журно принадлежал перевод книги самой Берберовой о Блоке (BERBEROVA 1947). Параллельно переведенные ими отрывки из *Путешествия* печатались в *Figaro* – пристроить эту публикацию взялся известный французский политический деятель русско-еврейского происхождения Борис Суварин (Boris Souvarine; наст. фам. Лифшиц; 1895–1984), один из основателей французской коммунистической партии,

⁵⁴ Первая глава, под заголовком *Поезд шел на Запад*, опубликована в тель-авивской газете *Herut* и отличается от книжной версии: первые две с половиной колонки «подвала» (из восьми) были посвящены размышлениям автора о «западной ориентации».

⁵⁵ Впоследствии название главы печаталось как *ББК*, что расшифровывалось как лагерь, находящийся в зоне Беломорско-Балтийского канала.

⁵⁶ М. Журно работала в художественной галерее Н.В. Макеева, второго мужа Берберовой, когда тот в годы Второй мировой войны промышлял как арт-дилер в Лувре, и, по всей видимости, состояла с ним в любовной связи. После того как брак Берберовой и Макеева дал трещину, и они стали отдаляться друг от друга, Журно оказалась в центре этой баталии, из которой Берберова вышла «победительницей». В 1947 г., когда произошел окончательный супружеский разрыв, Журно осталась с ней (более подробно об их отношениях см.: ВИНОКУРОВА 2021: 159–164).

превратившийся в яркого антисталиниста⁵⁷. Заочное знакомство Марголина с Сувариным произошло, вероятно, через Гуля. В одном из писем к Суварину, относящемся предположительно к концу 1948 – началу 1949 г., Гуль сообщает адрес Марголина: 16, Shenkin Str. Tel Aviv, Etat d'Israel, и далее пишет:

Подробной его карьеры я не знаю. Я запрошу у его родственника, который живет в Париже⁵⁸. Но лучше всего – написать ему самому, что я и сделаю. [...] Марголин – европеец, думаю, что говорит и по-английски, и по-французски⁵⁹.

«Европеец» Марголин, помимо этих двух языков, говорил, читал и писал по-немецки и по-польски. Обращаясь к Суварину по-английски, он писал ему 18 апреля 1949 г.:

Наш общий приятель Роман Гуль сообщил мне, что рукопись *Путешествия в страну Зека*⁶⁰ находится у Вас. Я Вам крайне признателен за Ваше участие в судьбе этой книги. Весьма сожалею, что Вам придется читать большую рукопись, не совсем свободную от ошибок⁶¹.

Далее он продолжал:

Мое собственное мнение об этой книге таково, что несмотря на ее многочисленные недостатки, о которых мне хорошо известно, и даже частично из-за них самих, она более правдива и более убедительна и имеет гораздо больше шансов на успех, чем другие публикации на

⁵⁷ О том, что марголинский текст приобрел во Франции широкое распространение благодаря, в частности, усилиям Суварина, пишет биограф последнего Jean-Louis Panné, см.: PANNÉ 1993: 376.

⁵⁸ Имеется в виду упоминавшийся выше Александр Ефимович Спектор, брат жены Марголина.

⁵⁹ Houghton Library (Harvard University, USA). Boris Souvarine Papers. MS Fr 375-375.1 (840), box 17.

⁶⁰ Марголин переводит название своей книги в письме как *Travel to Prisonia*.

⁶¹ Houghton Library (Harvard University, USA). Boris Souvarine Papers. MS Fr 375-375.1 (840), box 17.

сходную тему. Что, собственно, я подразумеваю под «успехом»? Вы не должны рассматривать книгу как исключительно антисталинскую пропаганду. Я абсолютно уверен в том, что если книга будет должным образом издана и распространена, это заставит советское правительство больше интересоваться происходящим в лагерях и тем самым приведет к улучшению нынешнего положения⁶².

Усилия Суварина увенчались успехом. В октябре 1949 г. отдельные главы из *La condition inhumaine*⁶³ опубликовала *Figaro*, а затем текст вышел из печати в книжном формате. Поначалу планировалось, что предисловие к книге напишет Артур Кестлер, но тот сделать этого не успел или не смог, и она вышла без него.

19 октября 1949 г. Берберова сообщала в Нью-Йорк Р.Н. Гринбергу:

книга Марголина взята в издательство Кальман-Леви, а кроме того, третьего дня она начала печататься в отрывках в *Фигаро*. Счастью нашему нет предела! Они дали портрет, биографию и пр. – словом, подали гениально (цит. по: ВИНКУРОВА 2021: 162).

Гуль был активно вовлечен в поиски переводчиков марголинской рукописи (первоначально на эту роль намечался художник и журналист Сергей Осипович Карский (наст. фам. Карфункель; 1902–1950), в годы войны участвовавший вместе с А. Камю в издании подпольной газеты *Combat*) и в переговоры с издательством Calmann

⁶² Ibid.

⁶³ Под общей рубрикой – *Cinq ans dans les camps de concentration soviétiques* – в *Figaro* было опубликовано 10 глав будущей книги: I. Au “48e carré”: hommes et bêtes de somme (№ 1588, octobre 17, p. 5); II. Comment on “déshumanise” les condamnés (№ 1589, octobre 18, p. 5); III. Le repos: lutter contre les loups et les hyènes (№ 1590, octobre 19, p. 5); IV. L’U.R.S.S. est envahie: on évacue, vers l’Est, le “bétail humain” (№ 1591, octobre 20, p. 5); V. En dépit de l’amnistie, mon calvaire se poursuit (№ 1592, octobre 21, p. 5); VI. Mon appel à Ilya Ehrenbourg ne fut jamais envoyé (№ 1593, octobre 22–23, p. 5); VII. En route pour les mines de charbon du Grand-Nord (№ 1594, octobre 24, p. 5); VIII. Quatre-vingt-dix jours à vivre (№ 1595, octobre 25, p. 5); IX. J’échappe à la mort et je suis libéré (№ 1596, octobre 26, p. 5); X. Conclusion: Appel à l’opinion publique mondiale (№ 1597, octobre 27, p. 5).

Lévy. Между тем, Марголину перевод Берберовой и Журно не понравился. Он писал Гулю 5 января 1950 г.:

Франц[узский] текст моей книги меня не очень радует. Это, в общем, топор, поджаренный вместо говядины. И я считаю возмутительным, что сокращения были не согласованы со мной, и я не имел понятия о переводе, пока он был в работе. Теперь, *post factum*, поздно поправлять и бесполезно огорчаться. Литературно книга убита, но еще остается информативная ценность – для французов. Однако, и эта последняя, понятно, будет ослаблена многими нелепостями и неточностями перевода⁶⁴.

В посланном вдогонку на следующий день письме он далее раскрывал свое негативное впечатление от перевода:

Я не ждал от Б[ерберовой] перевода *мастерского*, т.е. передающего все оттенки. Она бы могла сделать перевод *корректный*, когда оттенки и тонкости смазаны, но всё же читается гладко, без шероховатостей. Но не хотела моей помощи, справедливо полагая, что это усложнит и затянет работу. А ведь это для меня не просто перевод, а «Uraufführung»⁶⁵ [...] Меня просто отстранили от просмотра текста, а что вышло?

Вот 2 примера из *сцен*:

1) В одном месте речь идет о соре с приятелем. Он у меня украл хлеб; я требую, чтобы вернул хлеб, но не сразу (трудно ведь отдать целую пайку), а по 100 грамм в день – «в рассрочку». В переводе: я требую, чтоб вернул пайку и сто грамм *дополнительно*. Как это меня характеризует? От этой шейлокской черточки меня по сердцу резануло.

2) У меня сказано: «страна, которая построила десять тысяч лагерей». Это ясно и сильно. В переводе: «десятки тысяч лагерей». Прибавлено «с» на конце. Получается фразеология, несерьезное швыряние словами. «Десятки тысяч» – это «так себе» сказано, метафора. И глупость.

⁶⁴ The Beinecke Rare Book & Manuscript Library (Yale University). Roman B. Gul' Papers. Gen 90, box 9, folder 205.

⁶⁵ Uraufführung (*нем.*) – премьера, дебют.

Имена собственные перевраны безбожно. Некоторые сокращения дико бестолковы. И Н. Берберова – женщина с характером. Когда я – при случае – обратил ее внимание на неточность перевода в одном месте (в *Figaro*) и просил поправить, она со мной просто не согласилась. И оставила чепуху⁶⁶.

Недавно перевод был подвергнут пересмотру, и книга выпущена в улучшенном издании, подготовленном французским исследователем и переводчиком Л. Юргенсон (MARGOLIN 2010)⁶⁷. До этого фрагменты из книги Марголина печатались во французском журнале *Amif* (переводчик Daniel Fontenay; см.: MARGOLINE 1975).

В 1952 г. *Путешествие в страну Зека* вышло в оригинале в нью-йоркском издательстве им. Чехова. Краткое анонимное предисловие принадлежит перу известного общественно-политического деятеля С.М. Шварца, мужа Веры Александрович, главного редактора издательства. Это вытекает из сохранившейся в архиве Шварца машинописной копии его письма сыну Марголиных Эфраиму, жившему в то время в Нью-Йорке:

22-го августа 1952 года

4 Вест 105 Стрит
Нью-Йорк 25, Н.Й.
[тел.:] Монюмент 2-3177

Многоуважаемый г. Марголин,
издательство им. Чехова просило меня написать предисловие к книге Вашего отца, небольшое, страницы на 4; еще не знаю, будет ли оно подписано моим именем или просто «издательство им. Чехова», как это было сделано во многих других случаях. Это не имеет значения. Но и в том, и в другом случае мне необходимо иметь более подробные

⁶⁶ The Beinecke Rare Book & Manuscript *Library* (Yale University). Roman B. Gul' Papers. Gen 90, box 9, folder 205.

⁶⁷ Авторы недавней публикации переписки Н. Берберовой и Г. Кузнецовой, упоминая уточненно-реформированный, а в некотором смысле и новый перевод книги Марголина, осуществленный Л. Юргенсон, имя последней не называют и представляют дело так, будто бы это всего лишь переиздание старого; см.: БЕЛОБРОВЦЕВА, ДЕМИДОВА 2022: 102.

данные о Вашем отце, чем я мог почерпнуть из книги. Моя просьба к Вам: позвонить мне завтра, в субботу, вечером, после 7 часов (или, если Вы завтра не успеете, то в воскресенье вечером, после семи часов) (скажите, что за телефон будет уплачено мною). Еще до того, как Вы мне позвоните, прошу Вас вспомнить:

где и когда Ваш отец родился и провел детские и юношеские годы? (в Екатеринославе, позже в Пинске?)

где он учился в средней и высшей школе? (в Пинске и позже в Париже?)

что делал после окончания образования? (учитель? писатель? что писал? на каких языках?)

как попал обратно в Польшу весной 1939 г. и надолго ли?

как попал обратно из Советского Союза в Палестину?

что делает сейчас в Израиле?

и всё, что Вам кажется полезным сообщить в этом предисловии.

С совершенным уважением

Ваш [С. Шварц]⁶⁸

Оригинальная марголинская рукопись оказалась сокращена «чеховцами» более, чем на треть⁶⁹. Досадуя на этот произвол, Марголин жаловался в письме Марку Вишняку от 30 ноября 1953 г.:

Ваш непосредственный отклик по прочтении книги очень обрадовал меня⁷⁰. Я гораздо больше доволен русским изданием, чем франц[узским] переводом⁷¹, но все-таки: из 650 стр[аниц] было напечатано 400, и у меня были серьезные сомнения насчет эффекта этой урезанной, кургузой версии.

⁶⁸ The Central Archives for the History of the Jewish People (Jerusalem). P322-41. То, что автором предисловия к *Путешествию* явился Шварц, подтверждается также письмом зам. главного редактора издательства Т.Г. Герентьевой, сообщившей об этом Марголину 25 августа 1952 г. (CZA. A 536/30).

⁶⁹ Книга после этого несколько раз переиздавалась по данному издательскому образцу; см., напр.: МАРГОЛИН 1976а.

⁷⁰ Вероятно, в недошедшем до нас письме М. Вишняк сообщал свой «непосредственный отклик» на *Путешествие*, который он позднее изложил в рецензии (ВИШНЯК 1952).

⁷¹ Т.е. MARGOLIN 1949.

Я себя чувствовал художником, которому соскребли с картины 40% красок или отрезали часть полотна под предлогом, что «не умещается в раму» (ХАЗАН 2021, № 1 (6): 36).

«Чеховцы», по существу, отказались от второй части *Путешествия* – книги *Дорога на Запад*, которую автор стал печатать отдельными главами уже после того, как нью-йоркское издательство прекратило свое существование. Посылая редактору *Нового русского слова* М.Е. Вейнбауму финальную главу *Дороги на Запад*, названную *Гелиополис* – по имени парохода, доставившего его в 1946 г. из Франции к берегам Палестины, Марголин замечал в сопроводительном письме от 24 мая 1956 г.:

Эту книгу я собирался издать в Изд[ательств]е им. Чехова, а теперь, с его ликвидацией, уж не знаю, когда она увидит свет. Может быть, Вы знаете в Нью-Йорке чудака, который бы согласился вложить 1500 дол[ларов] в издание этой книги по-русски[?] За эти деньги можно напечатать *здесь*, в Тель-Авиве, 3000 экз[емпляров], из которых около тысячи продалось бы на месте, остальное за границей. Я чувствую, что это коммерчески здоровая идея, но абсолютно не в состоянии сам улаживать подобные дела⁷².

Гелиополис, опубликованный в двух номерах *Нового русского слова* (МАРГОЛИН 1956), вызвал сочувственный отклик критики. Эмигрант второй волны В.Д. Самарин (наст. фам. Соколов) писал на страницах *Нового русского слова*:

В очерке *Гелиополис* Ю. Марголин поднял одну из трагических проблем нашего времени – проблему равнодушия к человеческому страданию, к существованию и торжеству на земле зла, нашедшего свое наиболее отвратительное и страшное выражение в коммунизме (САМАРИН 1956).

⁷² The Beinecke Rare Book & Manuscript Library (Yale University). Mark Y. Weinbaum Papers, GEN MSS 106, box 5, folder 228.

Еще до выхода в свет книжного издания *Путешествия* Гуль, который к этому времени перебрался из Парижа в Нью-Йорк и занял место ответственного секретаря *Нового журнала*, уже был готов, по согласованию с главным редактором М.М. Карповичем, предоставить для книги Марголина журнальные страницы. Невозможно сказать, в каком объеме была бы она напечатана – потребовались ли те сокращения, которым рукопись подверглась в Чеховском издательстве или текст был бы помещен в полном объеме. Вопрос этот не является праздным, поскольку выхода неурезанного текста пришлось дожидаться 65 лет: только в 2017 г. книга была издана в Израиле в том виде, в каком ее хотел видеть автор (МАРГОЛИН 2017). Некоторые главы, не попавшие в чеховское издание, появлялись в периодической печати, как бы задним числом дополняя его (см., напр., МАРГОЛИН 1954).

Курьезно, что в трехтомном биографическом словаре *Российское Зарубежье во Франции*, в который странным образом попал и Марголин, который никогда во Франции не жил, а бывал там то ли проездом, то ли останавливался на весьма короткое время, о *La condition inhumaine: Cinq ans dans les camps de concentration soviétiques* и о *Путешествии в страну Зека* говорится как о двух разных книгах (МНУХИН, АВРИЛЬ, ЛОССКАЯ 2008–2010, II: 138). Это с ясностью указывает на то, что составители не держали их в руках и едва ли догадываются, что в первом случае речь следует вести о переводе рукописи на французский язык.

Хлопоты о переводе *Путешествия* на немецкий язык Марголин предпринял сразу по выходе книги в издательстве им. Чехова. Одним из тех, кого он попросил «навести справки», был живший в Германии эмигрант второй волны Юрий Трубецкой (наст. фам. Меньшиков; 1898–1974) (см. о нем: ХАЗАН 2006). В ответном письме от 13 ноября 1953 г. Трубецкой писал:

Охотно – когда буду в Мюнхене, – а я там изредка бываю – наведу справки относительно издания Вашей книги на немецком языке. Переводчики там тоже найдутся, если Вы сами не можете или не хотите переводить⁷³.

⁷³ CZA. A 536/29.

Мы не располагаем сведениями, насколько Трубецкой оказался полезен в этом деле, но, как видно по результату, книга была переведена на немецкий язык и издана в Германии (MARGOLIN 1965). Переводчицей стала Вера Александровна Пирожкова (1921–2013), которая в годы Второй мировой войны сотрудничала в газете *За родину*, издававшейся в оккупированном немцами Пскове; после войны жила в Мюнхене, в 1951 г. защитила в Мюнхенском университете диссертацию по творчеству Александра Герцена, многие годы проработала там как профессор политологии; редактировала и издавала журнал *Голос зарубежья*; в 1992 г. вернулась в Россию (см.: ПИРОЖКОВА 1998; о ее поездках в Израиль и личном знакомстве с Марголиным: С. 363–374)⁷⁴. Об этом немецком издании книги Марголина Н. Отрадин (Г. Андреев) вспомнил в связи с появлением солженицынского *Архипелага Гулаг* (ОТРАДИН 1974). Отвечая ему, Пирожкова писала в *Новом русском слове*:

Н. Отрадин пишет в статье *Вокруг «Архипелага»* (24 февраля) следующее: «Вышло по-русски и несмотря на многие старания осталось непереведенным даже *Путешествие в страну зека* Ю. Марголина, которую многие считают лучшей из послевоенных книг о лагерях (только недавно, лет через двадцать после выхода на русском, ее удалось выпустить на немецком языке)».

Эти данные Н. Отрадина не точны. Так как я сама перевела *Путешествие в страну зека* на немецкий и сама нашла для книги издательство, то мне все даты хорошо известны. По-русски книга вышла в 1952 г., а по-немецки в 1965 г., т.е. через 13, а не через 20 лет после выхода на русском языке. Это не так уж недавно, все же 9 лет назад. Добавлю еще, что я из рукописи по просьбе теперь уже покойного Ю. Марголина перевела для немецкого издания 5 дополнительных глав, отсутствующих в русском издании. Таким образом немецкое издание является самым полным.

⁷⁴ Реагируя на сообщение о том, что мюнхенское издательство J. Pfeifer приняло *Путешествие* в пирожковском переводе, Гуль, поздравляя автора, писал Марголиным 21 мая 1963 г.: «Очень рад, что книга Юлия выйдет по-немецки, и да здравствует пирожок! Такие явления в нашей жизни, увы, не часты. И, стало быть, хороший перевод, если изд[ательст]во берет» (The Beinecke Rare Book & Manuscript Library (Yale University). Roman B. Gul' Papers. Gen MSS 90, box 20, folder 479).

Но, кроме немецкого, было и французское издание этой книги. Оно вышло в свет в 1949 г., т.е. до выхода в свет русского издания. Перевод делался с рукописи. Но это издание несколько сокращено, хотя и иначе, чем русское: в нем имеется первая часть, начисто выкинутая в русском издании, но каждая глава сильно сокращена.

На английский язык книга переведена не была, но думаю, что сделать это было бы нетрудно, если бы кто-либо из русских эмигрантов взял бы на себя этот труд и предлагал бы издательствам уже готовый английский перевод, как это сделала я с немецким переводом (ПИРОЖКОВА 1974).

Десять лет назад был осуществлен новый перевод *Путешествия* на немецкий язык (MARGOLIN 2013B), в основу которого положен полный текст оригинала.

Возвращаясь к издательству им. Чехова, следует заметить, что в процессе подготовки книги к печати там даже намеревались изменить ее название, о чем Марголин сообщал Гулю в письме от 18 сентября 1952 г.:

Еще хотят они переменить заглавие[:] вместо *Путешествие в страну З/К – За чертой человеческого*, это очень плохо, в арцыбашевско-андреевском стиле, крикливо-ходульно, *У последней черты, Красный смех, Адские муки*, – и я не согласен, но на расстоянии могут и не посчитаться со мной⁷⁵.

Однако с автором посчитались, и названия не изменили.

В 2013 г. *Путешествие* было переведено на иврит (MARGOLIN 2013).

* * *

Известное французское выражение «l'avocate des causes perdues» – «защитник проигранных дел» – прекрасно подходит к Марголину, который как человек, писатель, общественный деятель брался обычно

⁷⁵ The Beinecke Rare Book & Manuscript Library (Yale University). Roman B. Gul' Papers. Gen 90, box 9, folder 206.

не за те дела, которые должны были бы принести ему славу, почет, финансовое благополучие и пр., а за то, что, не суля лавров, несло в себе риск оказаться идущим «против течения». В заключении *Путешествия в страну Зека* говорится:

Эта книга писалась при молчаливом и явном неодобрении моего окружения, и если бы не личный мой опыт и сила убеждения, которой я обязан пяти лагерным годам – возможно, что я подчинился бы коллективному внушению, как это делают другие участники «заговора молчания».

Кажется, нигде у Марголина гуманистическая позиция, интерес к «рядовому», «частному» человеку, – не проявилась с такой силой, как в его *Еврейской повести*. Главный персонаж – Израэль Эпштейн, член боевой еврейской организации ЭЦЕЛ (Иргун Цваи Леуми – национальная военная организация, или, как ее просто называли, Иргун), которая вела ожесточенную борьбу с английским военным присутствием в Палестине, погиб, когда ему было всего 32 года. Книга об Израэле (Сролик) была заказана Марголину друзьями погибшего. Однако, когда заказ был выполнен – книга (на иврите) написана, заказчики испытали полное разочарование: в образе главного героя им не доставало героического ореола. Сролик у Марголина оказался выписан не «былинными» средствами, он выглядел совершенно обыденно, живущим и погибающим за высокие идеи без парадного блеска. Это смущало и рождало недоумение у тех, кто ожидал ходульной идеализации. Марголин позднее рассказывал:

Вечерами собирались его товарищи, и я читал им главы за главами возникающей книги. Но на иврите она не вышла, потому что автор, отвергающий «социальный приказ», оказался также и плохим исполнителем «социального заказа». Заказчики отшатнулись от книги, нарушившей принятый партийный шаблон. Они были готовы предоставить мне некоторую дозу свободы, но не в такой степени. Мне полагалось изобразить моего героя безупречным образцом всех патриотических добродетелей, без проблем и сомнений, без теней и слабостей, тверже стали и мягче шелка, богатырем вроде Ари бен-

Ханаана из модного романа⁷⁶. Но я не пишу книг для детей старшего возраста. И то, что я написал, шокировало моих честных и не искусственных литературно заказчиков, ожидавших саги, героической легенды, венца вокруг головы их товарища, книги, написанной в позе абсолютного преклонения (МАРГОЛИН 1961А).

В конце концов, *Еврейская повесть* была издана на русском языке (МАРГОЛИН 1960)⁷⁷. Книгу выпустило в свет тель-авивское издательство Мааян (Родник), существовавшее при одноименном книжном магазине, хозяином которого был Миша Левинсон⁷⁸.

Не по вкусу *Еврейская повесть* пришлась не только горячим сторонникам неумной героизации проливавших кровь за будущее еврейское государство, но и евреям-несионистам, увидевшим в книге Марголина искажение истории сионизма и апологетику «ревизионистского» течения. Известный нью-йоркский русский литературный критик Г. Аронсон писал в рецензии на *Еврейскую повесть*:

Сионизм автора покрывается идеями отколовшегося от сионистской организации до [В]торой мировой войны направления, известного под именем «ревизионизма», возглавленного Владимиром Жаботинским, а впоследствии поглощенного террористическими отрядами «Иргун Цвей [sic] Леуми». Иргун представлял собою заговорщицкую организацию, специализировавшуюся на нападениях на английских солдат и офицеров – проводников политики Великобритании, имевшей мандат над Палестиной. Но в *Еврейской повести*, как мне кажется, мы находим не столько объективное

⁷⁶ Марголин имеет в виду героя популярного в конце 50-х – начале 60-х гг. мелодраматического романа американского писателя Леона Юриса *Exodus* (1958), по которому в 1960 г. Отто Премингер снял в Голливуде одноименный фильм.

⁷⁷ Фрагмент из *Еврейской повести* печатался в *Новом русском слове* (МАРГОЛИН 1956в); в переводе на английский язык (*A Jewish Tale*) включен в кн.: SHRAYER 2007, I: 486–497. На иврите книга об И. Эпштейне вышла относительно недавно, см.: KISTER 2013.

⁷⁸ См. очерк Марголина *Уродника*, написанный им после смерти Левинсона как прощальное слово другу (МАРГОЛИН 1962в).

описание деятельности этого направления, сколько апологетическую его идеализацию и поэтизацию (АРОНСОН 1961: 284–285).

Свой анализ рецензент завершал следующим выводом:

Мне думается, что, выступая сейчас в качестве апологета террористических методов иргунистов, автор книги *Еврейская повесть* только подчеркивает свою изоляцию в современном Израиле и современном сионизме, который, как известно, не шел за ревизионизмом Жаботинского и деятельностью Иргуна (АРОНСОН 1961: 285).

Негативную реакцию *Еврейская повесть* вызвала и у крупного историка и публициста, политического, общественного и культурного деятеля Марка Вишняка, который, прочтя книгу Марголина, писал автору 30 ноября 1960 г.:

Вашу *Повесть* я читал с интересом и с огорчением, которое всё возрастало. Она *много ниже Вас* как автора, – по существу и по форме. Ибо она – не завуалированная фракционная пропаганда, местами сбивающаяся даже на «агитку», – которая для большей привлекательности и эффективности облечена в полубеллетристическую форму. *Повесть* выполняет определенный, поставленный себе автором политический заказ и тем самым ее художественная сторона сводится едва ли не на нет (ХАЗАН 2021, № 2 (7): 46–47).

Ср. мнение С.М. Шварца, чье письмо в связи с изданием *Путешествия в страну Зека* в издательстве им. Чехова приводилось выше. В личном письме к автору *Еврейской повести* Шварц, социал-демократ (меньшевик) по партийной принадлежности, писал 23 ноября 1967 г.:

Вам не приходится убеждать меня, что можно быть террористом и человеком очень высоких качеств. Но ни группа Штерна⁷⁹, ни Иргун Цвай такого впечатления на меня никогда не производили. И что

⁷⁹ Имеется в виду Авраам Штерн (подпольный псевдоним Яир; 1907–1942), основатель и руководитель подпольной организации ЛЕХИ (аббревиатура от ивритского названия Lohamei Herut Israel – Борцы за свободу Израиля).

благодаря им англичане ушли из Палестины, чем это было бы при других обстоятельствах, я далеко не готов принять как доказанное. Может быть, это в какой-то мере и верно, но верно и другое: еврейские террористы способствовали развитию в английско-палестинской политике ряда тягостных черт, которых могло бы и не быть. И уж совсем катастрофой было их отношение к арабам. За Дейр Яссин⁸⁰ мы расплачиваемся до сих пор и, вероятно, никогда окончательно не расплатимся⁸¹.

Марголин, который по части литературного совершенства или несовершенства *Повести*, возможно, и был готов признать правоту своих оппонентов, не мог, однако, согласиться ни с теми, кто ожидал от него ослепительной героизации, ни с теми, кто упрекал его в создании «партийной агитки» в беллетризованном облачении. В ответ на приведенное письмо Вишняка он писал 9 декабря 1960 г.:

Я совершенно один в Израиле. Какая там «фракционность»? Надо видеть человеческую сторону этого дела. Сролик – живой человек. Фанатизм и ослепление разлиты по всем евр[ейским] партиям, но из всех его форм эта – иргунская – была, накануне Катастрофы, еще наиболее оправданной. Вы не жили тогда в Польше среди миллионов в тупике. Люди чувствовали, что идет беда, дергались, искали выхода. Надо их пожалеть, даже с их ошибками (ХАЗАН 2021, № 2 (7): 50).

Между тем, позитивно отреагировали на *Еврейскую повесть* представители двух других полярных лагерей. П. Замир, сподвижник Марголина по МАОЗ – израильскому Обществу помощи еврейству СССР, писал:

Памятник, который поставил Марголин своей книгой Израиллю Эпштейну, в корне отличен от того, который в Рамат-Гане поставлен другому герою еврейского «резистанса» – Дову Грунеру. Там, в

⁸⁰ 9 апреля 1948 г., в ходе Войны за Независимость, арабская деревня Дейр Ясин, примыкавшая к Иерусалиму, была захвачена боевыми формированиями Иргун и ЛЕХИ.

⁸¹ The Central Archives for the History of the Jewish People. Shlomo Schwatz Papers. P32-57 A-B.

скульптуре Ханы Орловой, металл и геральдические львы, но нет человеческого лица. Тогда как в книге Израиль Эпштейн показан человеком, как все, – и именно в этой его человечности и простоте его очарование и убедительность его жертвы⁸².

Голос поддержки («Книга, написанная талантливым и знающим автором, читается с интересом») прозвучал и со страниц журнала *Грани* (МАРКОВ 1961); автором рецензии был журналист и писатель Анатолий Львович Марков (1893/1894–1961). Этому следует противопоставить неудовлетворенность *Еврейской повестью*, отразившуюся в письме Марголина к «товарищам по оружию» Израэля Эпштейна, названном *Le-yadidei Israelik* (Друзьям Израэлика) и не предназначавшемся для печати. В нем, в частности, говорилось:

10-го ноября 1957 пришли ко мне трое из «круга друзей», заказавшего у меня эту книгу, и сказали, что после знакомства с рукописью и размышлений над ней, у них сложилось общее отрицательное впечатление, и они против того, чтобы ее печатать.

Причина не

в том, что книга плоха с литературной точки зрения, дело в том, что я не понял Израэлика, что «мой подход ошибочен», что «в книге Израэлика нет». Другими словами, случилось то, что случается иногда, когда заказывают картину у художника, а не у фотографа. Заказчик в панике от того, что получил, говорит о том, что «нет сходства», и отказывается принять картину. Делать нечего. Я прошу простить, что разочаровал вас. Я сделал все, что мог, чтоб избежать этого. Я предупредил вас заранее, что мой подход будет очень личным⁸³.

⁸² Русская мысль. 1960. 31 дек. № 1624. С. 6. В том же номере газеты напечатан отзыв Ю. Терапиано, который вел на ее страницах регулярную рубрику *Новые книги*. Он также носил положительный характер.

⁸³ Перевод с иврита Миши Шаули.

В статье *О чем «Еврейская повесть»*, которая цитировалась выше, «нераскающийся автор» привел весь спектр предъявленных ему претензий:

Кроме удовлетворения, вызванного самим фактом ее появления, *Еврейская повесть* доставила автору немало огорчений. В ней отдана дань Вл. Жаботинскому и воспитанной им молодежи, – этого было достаточно, чтобы в определенных кругах признали ее «фракционной пропагандой» и «агиткой». Но, с другой стороны, люди, взявшие себе право говорить от имени израильского национализма, отбросили ее не менее решительно, – «обеими руками», как пишет мне некто, обвиняющий меня в том, что я оскорбил память Израиля Эпштейна и извратил его образ (МАРГОЛИН 1961А).

Ставшая «чужой среди чужих» и «чужой среди своих», *Еврейская повесть* Марголина занимает заметное место в истории русско-еврейской литературы.

* * *

Участие Марголина в антикоммунистическом движении смыкалось с его деятельностью историка сионизма и отразилось в его выступлениях по поводу судьбы сионистского движения в Советском Союзе. Главным из них была его статья *Как было ликвидировано сионистское движение в Сов. России* опубликованная в журнале мюнхенского Института по изучению истории и культуры СССР (МАРГОЛИН 1954А), организованного послевоенными эмигрантами, в число которых входили участники власовского движения и лица, сотрудничавшие с немецкими оккупантами. Об упреках в адрес Марголина из-за готовности вступить в контакт с ними в рамках борьбы против советской государственной машины, можно судить по ответу Марголина от 17 ноября 1957 г. на несохранившееся письмо Вишняка:

3) Есть решающий аспект, о котором Вы забываете, а я не распространяться: сионизм революционный (или контррево-

люционный, как хотите) заинтересован в осторожном разведывании путей и контактов с «той стороной». *Мы достаточно осторожны*, но не боимся разговаривать и с «подозрительными», и с подозреваемыми во всех грехах.

4) Что касается антисемитизма (укрываемого) этих людей, то я предпочитаю антисемитов, издающих мои книги, Чех[овскому] изд[ательств]у, не захотевшему издать продолжения моего *Путешествия в страну Зека*⁸⁴. *Грани* печатают мою работу *О свободе* (1951 г.)⁸⁵. Вспоминаю, что другой мой очерк, *О лжи*, начали, было, печатать *Опыты* в Нью-Йорке и бросили...⁸⁶ Был неприязненный отзыв Гр. Аронсона, не понявшего, что пред ним первые страницы большой работы и надо погодить выносить отрицательное суждение⁸⁷. Что же удивительного, что я иду туда, где меня хотят печатать? Изд[ательств]во Посев предлагает мне издать мою *Еврейскую повесть* (биографию И. Эпштейна, члена Иргун Цвай Леуми, убитого в Риме в 1946 г.)⁸⁸. Какой Вы мне дадите совет – отказаться? (ХАЗАН 2021, № 1 (6): 43–44).

⁸⁴ О редакции, которой подверглась книга Марголина *Путешествие в страну Зека* в издательстве им. Чехова, см. выше.

⁸⁵ Речь идет о философском трактате *О свободе*, напечатанном в двух книжках журнала *Грани* за 1957 г. (МАРГОЛИН 1957А). *О свободе*, как и упоминаемый следом трактат *О лжи* (и еще один – *Учение о ненависти*), первоначально были написаны Марголиным во время пребывания в лагере, а затем найдены при обыске и уничтожены. Говоря о его сотрудничестве с журналом *Грани*, следует упомянуть, что там была напечатана и подборка из трех *Лагерных стихов* (МАРГОЛИН 1957).

⁸⁶ Философский трактат Марголина *О лжи* после уничтожения в лагере первого варианта был написан им снова и напечатан двумя порциями в нью-йоркском журнале *Опыты* (МАРГОЛИН 1953–1957).

⁸⁷ В отзыве Григория Аронсона на 2-ю книжку *Опытов* говорилось: «Размышления Ю. Марголина *О лжи*, – начальные главы “опыта”, как называет редакция журнала его статью, – могли бы сильно выиграть, если бы были введены в русло существующей довольно большой литературы о психологии лжи (и на русском языке) – о судебной лжи, о лжи у детей и т.д. Автор открывает уже давно открытую Америку и впадает поэтому порой в тривиальность» (АРОНСОН 1953).

⁸⁸ Анткоммунистическое издательство Посев, издававшее помимо книг, журнал под одноименным названием (1945–1992, далее издавался в России), а также журнал *Грани* (1946–1990, далее издавался в России), было основано в 1945 г. в лагере для перемещенных лиц Менхегоф; в 1947 г. оно переехало в Лимбург-на-Лане, а в январе

Марголинская *Еврейская повесть* в «Посеве» не выходила, но сама тесная связь ее автора с ведущими деятелями антисоветской эмиграции, с кругами НТС, такими, как редактор *Граней* Н.Б. Тарасова, примечательна. После выхода в свет первого выпуска нью-йоркского альманаха *Воздушные пути*, в котором было напечатано философское эссе Марголина *О Боге великом*, Тарасова писала 15 ноября 1960 г. его издателю Р.Н. Гринбергу:

Альманах Ваш очень хорош. Я с удовольствием его просмотрела. Пришлось отдать рецензенту (у нас такое правило), а хотелось бы иметь. Если у Вас есть еще возможность достать и прислать мне один экз[емпляр] наложенным платежом, я была бы Вам очень признательна. Интересно в нем все. Увидела я там своего дорогого друга Юлиа Борисовича Марголина. У нас в *Гранях* он когда-то печатал интереснейшую философскую работу о свободе, которую писал в первый раз в концлагере в России, при выходе у него отобрали и, разорвав, бросили в корзинку, даже не поинтересовавшись содержанием. Вырвавшись на Запад, он повторил ее, а мы опубликовали⁸⁹.

Симптоматично, что Марголина как «своего» автора упоминает в статье *Нельзя ни простить, ни забыть* Ф.П. Богатырчук, участник власовского движения, входивший в президиум Комитета освобождения народов России (КОНР). (БОГАТЫРЧУК 2017: 512). К Марголину обратился за помощью со справкой по еврейским темам видный представитель послевоенной («второй») эмиграции мемуарист Б.А. Филиппов, рассказав в письме от 23 октября 1961 г.

1952 г. обосновалось во Франкфурте-на-Майне. В конце концов, *Еврейская повесть* была издана в Израиле (МАРГОЛИН 1960).

⁸⁹ Library of Congress (Washington, USA). Manuscript Division. The Records of *Vozdushnye puti*, box 3. Ср. в письме Архиепископа Иоанна (в миру: кн. Д.А. Шаховской) поэту Д. Кленовскому от 20 января 1960 г. о том же выпуске *Воздушных путей*: «Статья Ю. Марголина – самая глубокая из всех, и ее написал как раз еврей, «не-христианин», но ближе всех подошедший ко Христу. Совсем близко. В ней нет, в статье этой, власти фразы» (АРХИЕПИСКОП ИОАНН ШАХОВСКОЙ 1981: 98).

о том, что, задумав большую работу о русских поэтах и прозаиках 1900–1960 гг., столкнулся с проблемой

о русских поэтах и прозаиках-евреях, начиная с Фруга и Айзмана и кончая Пастернаком, Борисом Слуцким, Кирсановым и пр. А такие вещи Мандельштама, как *Хаос иудейский*, не говоря уже об Ан-ском и др., потянули за собой и вопрос об антисемитизме в России 1900–1917 гг. и позднем советском антисемитизме: этих вопросов не обойдешь, особенно говоря о временах позднего Сталина и Хрущева. Тем более не обойдешь, что последняя советская свистопляска Стариковых и К° вокруг *Бабьего Яра* Евтушенко опять ставит те же вопросы... Да и «одесская школа» советской прозы и поэзии – сколько там поэтов и прозаиков-евреев, сколько связей хотя бы между Одесскими рассказами Бабеля и весьма-весьма прозаическими и «публицистическими» материалами по еврейскому вопросу и антисемитизму⁹⁰.

В ответном письме от 15 ноября 1961 г. Марголин замечал:

Русскими писателями евр[ейского] происхождения я специально не занимаюсь, но, так сказать, «изнутри» их понимаю. Не надо быть антисемитом, чтобы почувствовать специфически еврейское в Пастернаке или Мандельштаме⁹¹.

* * *

Когда мир покидает личность масштаба Марголина, почти всегда возникает ощущение ее земной нереализованности, не полной исчерпанности имевшегося потенциала. В случае с Марголиным мы, по сути, имеем дело с известной некрасовской дихотомической максимой о взаимомешающей конкуренции песен и борьбы («Мне борьба мешала быть поэтом, песни мне мешали быть бойцом»), которая в равной мере проявила себя в судьбе боготворимого им

⁹⁰ The Beinecke Rare Book & Manuscript *Library* (Yale University). Boris Filippov Papers. Gen MSS 334, box 4, folder 136.

⁹¹ Там же.

Жаботинского, принесшего свой писательский талант в жертву политической борьбе. Как писал в прощальном слове, расставаясь с Марголиным, его близкий друг, израильский журналист Михаил Клявер,

он мог быть ученым историком и философом. У него к этому было достаточно знаний, призвание и влечение. В часы отдохновения от политических тревог он углубился в страницы Мартина Бубера и Сартра. Только судьба увела его от путей мыслителя на неустойчивые дороги политического бойца. Он был человеком большой учености, в полном смысле слова человеком энциклопедических познаний. Зная много языков, он любопытствовал о многом и разном (КЛЯВЕР 1971).

Кем по основному роду занятий являлся Марголин? Какое место он занимает в интеллектуальной истории XX века? Философ? Политический публицист, писавший, по слову Х. Райхмана, «с библейским акцентом» (РАЙХМАН 1973: 4)? Эрудит, стоявший «с веком наравне»? Сионист, для кого интересы своего народа не замыкались в строго национальных рамках, а обретали общечеловеческое значение? Общественный деятель-борец за гуманистические ценности? Прозаик и поэт? На последний вопрос сам Марголин дал скорее уклончивый и, возможно, чрезмерно строгий ответ в оборванной фразе: «Не будучи ни беллетристом, ни поэтом (а в крайнем случае лишь “поэтической натурой”)...» (МАРГОЛИН 1963).

Марголин, с его, как выразился один из его друзей в прощальном слове о нем, «всечеловеческим мышлением» (ШТЕЙН 1971), безусловно, занимает особое место в мировой гуманитарной «табели о рангах». Возможно, пришла пора всесторонне исследовать эту незаурядную личность, собрав вместе по возможности большую часть его писаний, рассеянных по многочисленным печатным изданиям, и восстановив хронику им осуществленного – не только хорошо известного, но и того, что еще ждет своего выявления и описания.

Много лет назад в предисловии к первой из серии брошюр Марголина, изданных после его смерти, Голда Елина (1920–2000),

израильская общественная деятельница, руководительница (с 1968 по 2000 гг.) организации МАОЗ (Общество помощи советским евреям) и человек, который внес неоценимый вклад в дело сохранения и популяризации марголинского наследия, писала:

Статьи, написанные д-ром Ю.Б. Марголиным в 50-х годах, которые теперь читаются впервые, – актуальны и важны сегодня. Они содержат в себе оригинальный и особый марголинский анализ фактов нашей действительности и их причин, объясняют его особую точку зрения, которая до сих пор не заняла полагающегося ей места в общественной мысли Израиля и свободного мира (MARGOLIN 1973: 1).

За более чем полвека, прошедшие со дня смерти Марголина, его имя и духовное наследие – журналистское, литературное, философское, социально-политическое – приобрело, как кажется, широкое распространение и звучный публичный резонанс. Книги Марголина переводят ныне на разные языки. Выше уже говорилось об обновленных переводах *Путешествия в страну Зека* на французский (MARGOLIN 2010) и немецкий (MARGOLIN 2013B) языки, а также переводе на иврит; к этому следует добавить еще перевод этой книги на польский (MARGOLIN 2013A) и английский (MARGOLIN 2020)⁹² языки. См. также марголинские тексты, которые благодаря успешным стараниям проф. парижской Сорбонны Л. Юргенсон были собраны под одной обложкой, переведены на французский язык и изданы в книжном формате (MARGOLIN 2012; MARGOLIN 2016).

И тем не менее нет полной уверенности в том, что имя Марголина заняло подобающее ему место «в общественной мысли Израиля и свободного мира». Совершенно очевидно, что для того, чтобы этого добиться, нужны гораздо большие инвестиции – как исследовательские, так и издательские, причем направленные одновременно и на экстенсивное знакомство с оставшимся после него обширным текстовым массивом, и с углубленным изучением марголинского печатного слова.

⁹² Несколько глав из *Путешествия* было опубликовано по-английски еще в 1952 г. в нью-йоркском журнале *Commentary* (MARGOLIN 1952).

В этом смысле необходимо отметить заметное, особенно в последние два десятилетия, продвижение вглубь старой проблематики и постановку новых вопросов в исследовании жизни и творчества Марголина учеными разных стран, включая защиту диссертаций (WIMMER 2010). См., к примеру, ценные работы, закладывающие основы для написания аналитической монографии о нем, индивидуальной или коллективной: ДЫМЕРСКАЯ-ЦИГЕЛЬМАН 1994; ТОКЕР 2000 (по указ.); JASKOWSKA 2011; JOLLUCK 2020; КАЦМАН 2020 и др. Хотелось, чтобы к этой библиотеке прибавилась и данная статья. Одна из главных ее целей – возродить память о Марголине, талантливым писателе и публицисте, мужественном и самоотверженном борце против любых форм насилия и деспотии тоталитарных режимов, человеку, обладавшем той мерой собственного мнения и особого взгляда на мир, которые всегда отмечают и отличают яркую и незаурядную личность.

Литература

- АРОНСОН 1953 – Аронсон Г. «Опыты», книга вторая // *Новое русское слово*. 1953. 15 нояб. № 15177. С. 8.
- АРОНСОН 1961 – Аронсон Г. [Рец. на: МАРГОЛИН 1960] // *Новый журнал*. 1961. № 66. С. 283–285.
- АРХИЕПИСКОП ИОАНН ШАХОВСКОЙ 1981 – Архиепископ Иоанн Шаховской. *Биография юности: Установление единства*. Paris: YMCA-Press, 1981.
- БЕЛОБРОВЦЕВА, ДЕМИДОВА 2022 – *Нина Берберова – Галина Кузнецова: Переписка 1920-х – 1960-х годов* / Подг. текстов и коммент. И.З. Белобровцевой, О.Р. Демидовой; Вступ. ст. О.Р. Демидовой; Отв. ред. М.Л. Спивак. М.: ИМЛИ РАН; Изд-во Дмитрия Сечина, 2022 (Библиотека «Литературного наследия», вып. 9).
- БОГАТЫРЧУК 2017 – Богатырчук Ф. *Мой жизненный путь к Власову и Пражскому манифесту* / Автор-сост. и ред. С. Воронков. Прага: Русская традиция, 2017.

- ВЕНУС 1991 – Венус Б. Мой отец Георгий Венус // Венус Г. *Зяблики в латах*. Л.: Советский писатель, 1991. С. 3–14.
- ВИНОКУРОВА 2021 – Винокурова И. Нина Берберова: Труды и дни по дневникам и письмам (середина 1930-х – середина 1960-х) // *Звезда*. 2021. № 8. С. 157–195.
- ВИШНЯК 1952 – Вишняк М. [Рец. на: МАРГОЛИН 1952] // *Новый журнал*. 1952. № 31. С. 320–322.
- ГАТОВА 1973 – Гатова Л. По-русски, с библейским акцентом // *Новое русское слово*. 1973. 27 окт. № 23137. С. 2.
- ГУЛЬ 1971 – Гуть Р. Юлий Марголин // *Новый журнал*. 1971. № 102. С. 256–265.
- ГУЛЬ 1973 – Гуть Р. *Одвуконь: советская и эмигрантская литература*. Нью-Йорк: Мост, 1973.
- ГУЛЬ 1979 – Гуть Р. Я унес Россию: Апология эмиграции. Гл. 2. Россия и Германия // *Новый журнал*. 1979. № 137. С. 69–106.
- ГУЛЬ 2001, I–III – Гуть Р. *Я унес Россию: Апология эмиграции*: В 3 т. М.: Б.С.Г.-Пресс, 2001.
- ДЫМЕРСКАЯ-ЦИГЕЛЬМАН 1994 – Дымерская-Цигельман Л. «Свобода жить вне горечи и мести...» (Юлий Марголин на страницах альманаха «Воздушные пути») // *Евреи в культуре русского зарубежья*. Т. 4: 1939–1960 гг. / Сост. и изд. М. Пархомовский. Иерусалим, 1994. С. 146–162.
- ИВНЕВ 2007 – Ивнев Р. *Жар прожитых лет: Воспоминания. Дневники. Письма* / Подг. текста, вступ. ст. Н.П. Леонтьева. СПб.: Искусство–СПБ, 2007.
- ИВНЕВ 2012 – Ивнев Р. *Дневник. 1906–1980* / Сост. Н.П. Леонтьев, подг. текста А.П. Дмитриева, Н.П. Леонтьева и А.В. Леонтьева, коммент. А.П. Дмитриева; под общ. ред. А.П. Дмитриева. М.: Эллис Лак, 2012.
- КАМЫШНИКОВА-ПЕРВУХИНА 2003 – Камышникова-Первухина Н.М. Токер Л. Возвращение с Архипелага: повествование уцелевших // *Социальные и гуманитарные науки. Отечественная и зарубежная литература. Серия 7: литературоведение*. М.: ИНИОН, 2003. С. 159–168.

- КАЦМАН 2020 – Кацман Р. Возможно ли чудо в нереальной реальности? // Кацман Р. *Неуловимая реальность: сто лет русско-израильской литературы (1920–2020)*. СПб.: Academic Studies Press / Библио-Россика, 2020. С. 117–140.
- КЛЯВЕР 1971 – Клявер М. Памяти дорогого друга // *Бюллетень Иегуд Йойцей Син*. 1971. Янв.–Февр. № 172. С. 13.
- ЛИТВИН 1990 – Литвин Е.Ю. Последняя одиссея Георгия Венуса // *Ново-Басманная*, 19. М.: Художественная литература, 1990. С. 243–264.
- МАРГОЛИН 1928 – Марголин Ю. Заметки о Пушкине // *Воля России*. 1928. № 1. С. 72–105; № 2. С. 34–59.
- МАРГОЛИН 1946 – Марголин Ю. Дело Бергера (Открытое письмо) // *Социалистический вестник*. 1946. 27 дек. № 12 (592). С. 275–278.
- МАРГОЛИН 1948 – Марголин Ю. История одного разочарования (Советизация Западной Белоруссии) // *Новый журнал*. 1948. № 18. С. 253–265.
- МАРГОЛИН 1949 – Марголин Ю. «Путешествие в страну Зе-Ка» // *Народная правда*. 1949. Февр. № 2. С. 22–27.
- МАРГОЛИН 1951 – Марголин Ю. Еврейский голос в процессе Руссэ // *Народная правда*. 1951. Апр. № 15. С. 27–28.
- МАРГОЛИН 1952 – Марголин Ю.В. *Путешествие в страну Зе-Ка*. Нью-Йорк: Издательство имени Чехова, 1952.
- МАРГОЛИН 1953 – Марголин Ю. Галя // *Новый журнал*. 1953. № 33. С. 107–123.
- МАРГОЛИН 1953А – Марголин Ю. Non omnis moriar // *Новый журнал*. 1953. № 35. С. 59–71.
- МАРГОЛИН 1953–1957 – Марголин Ю. О лжи // *Опыты*. 1953. № 2. С. 88–99; 1957. № 8. С. 118–125.
- МАРГОЛИН 1954 – Марголин Ю. Иван Александрович Кузнецов // *Литературный современник: Проза, стихи, критика*. Мюнхен, 1954. С. 147–154.
- МАРГОЛИН 1954А – Марголин Ю. Как было ликвидировано сионистское движение в Сов[етской] России // *Вестник по*

- изучению истории и культуры СССР* (Мюнхен). 1954. Ноябрь.–Дек.
№ 6 (13). С. 90–111.
- МАРГОЛИН 1956 – Марголин Ю. Гелиополис // *Новое русское слово*.
1956. 12 июня. № 15690. С. 2–3; 13 июля. № 15691. С. 2–3.
- МАРГОЛИН 1956А – Марголин Ю. О негодах // *Новое русское слово*.
1956. 30 авг. № 15769. С. 2.
- МАРГОЛИН 1956В – Марголин Ю. Портрет молодого террориста //
Новое русское слово. 1956. 25 нояб. № 15856. С. 2.
- МАРГОЛИН 1957 – Ю. М. [Марголин Ю.] Лагерные стихи // *Грани*.
1957. янв.–Март. № 33. С. 139–141.
- МАРГОЛИН 1957А – Марголин Ю. О свободе // *Грани*. 1957. Апр.–
Сент. № 34/35. С. 305–335; Окт.–Дек. № 36. С. 211–223.
- МАРГОЛИН 1958 – Галин А. [Марголин Ю.] Возобновление иврита
// *Новое русское слово*. 1958. 20 апр. № 16367. С. 2.
- МАРГОЛИН 1958А – Галин А. [Марголин Ю.] *Израиль – еврейское
государство*. Тель-Авив: Оманут, 1958.
- МАРГОЛИН 1958В – Марголин Ю. Словесная пыль // *Новое русское
слово*. 1958. 23 июня. № 16431. С. 2.
- МАРГОЛИН 1960 – Марголин Ю. *Еврейская повесть*. Тель-Авив:
Мааян, 1960.
- МАРГОЛИН 1960А – Марголин Ю. Каменщик еврейской литературы:
К 70-летию литературной деятельности Б. Кару // *Вестник
Израиля*. 1960. Июль. № 13 (6). С. 18.
- МАРГОЛИН 1961 – Марголин Ю. Памяти Анны Присмановой //
Русская мысль. 1961. 12 янв. № 1629. С. 7.
- МАРГОЛИН 1961А – Марголин Ю. О чем «Еврейская повесть»? //
Новое русское слово. 1961. 21 мая. № 17604. С. 8.
- МАРГОЛИН 1962 – Марголин Ю. Пингвин Ивана Елагина // *Новое
русское слово*. 1962. 1 апр. № 17919. С. 8.
- МАРГОЛИН 1962А – Марголин Ю. Аба Ахимеир, товарищ и друг //
Новое русское слово. 1962. 3 авг. № 18043. С. 5; 5 авг. № 18045. С. 5.
- МАРГОЛИН 1962В – Марголин Ю. У родника // *Новое русское слово*.
1962. 9 окт. № 18110. С. 3.
- МАРГОЛИН 1963 – Марголин Ю. «Слова поэтов и воспоминанья» //
Новое русское слово. 1963. 6 июля. № 18380. С. 3.

- МАРГОЛИН 1964 – Марголин Ю. О Жаботинском Владимире // *Новое русское слово*. 1964. 12 июля. № 18752. С. 3.
- МАРГОЛИН 1965 – Марголин Ю. Книга о жизни: Восемь глав о детстве // *Новый журнал*. 1965. № 81. С. 37–74.
- МАРГОЛИН 1966 – Марголин Ю. Книга о жизни: Восемь глав о детстве // *Новый журнал*. 1966. № 82. С. 56–96.
- МАРГОЛИН 1968 – Марголин Ю. Тель-авивский блокнот // *Новое русское слово*. 1968. 2 янв. № 20021. С. 3.
- МАРГОЛИН 1969 – Марголин Ю. Возвращение в жизнь // *Новое русское слово*. 1969. 27 июля. № 21593. С. 5.
- МАРГОЛИН 1969А – Марголин Ю. «Возвращение в жизнь» // *Русская мысль*. 1969. 31 июля. № 2749. С. 6–7.
- МАРГОЛИН 1969В – Марголин Ю. Сентябрь 1946 (Глава недописанной книги) // *Русская мысль*. 1969. 20 нояб. № 2765. С. 6; 27 нояб. № 2766. С. 6; 4 дек. № 2767. С. 6; 11 дек. № 2768. С. 6.
- МАРГОЛИН 1970 – Марголин Ю. Антифилософ // *Новый журнал*. 1970. № 99. С. 224–236.
- МАРГОЛИН 1970А – Марголин Ю. *Парижский отчет*. Тель-Авив: МАОЗ – Общество борьбы за освобождение евреев из СССР, 1970.
- МАРГОЛИН 1970В – Марголин Ю. Этапы: Стихи из старой тетради // *Новое русское слово*. 1970. 6 апр. № 21846. С. 2.
- МАРГОЛИН 1973 – Марголин Ю.Б. *Евреи в Советской России: (статьи)*. Тель-Авив: МАОЗ – Общество борьбы за освобождение евреев из СССР, 1973.
- МАРГОЛИН 1973А – Марголин Ю. *Повесть тысячелетий: Сжатый очерк истории еврейского народа* / Вступ. очерк М. Занда «О Юлии Марголине». Тель-Авив: Изд. Общества по увековечиванию памяти д-ра Юлия Борисовича Марголина, 1973.
- МАРГОЛИН 1975 – Марголин Ю. *Несобранное*. Тель-Авив: Общество по увековечиванию памяти Ю.Б. Марголина, 1975.
- МАРГОЛИН 1976 – Марголин Ю. О негодах // *Голос зарубежья*. 1976. Дек. № 3. С. 16–19.
- МАРГОЛИН 1976А – Марголин Ю. *Путешествие в страну зе-ка*. Тель-Авив: О-во по увековечиванию памяти д-ра Ю. Б. Марголина, 1976.

- МАРГОЛИН 1980 – Марголин Ю. *Над Мертвым морем*. Тель-Авив: Москва–Иерусалим, 1980.
- МАРГОЛИН 2017 – Марголин Ю. *Путешествие в страну Зека* / Ред.-сост. М. Шаули. Израиль: Институт Жаботинского в Израиле, 2017.
- МАРГОЛИН 2023 – Марголин Ю. *Путешествие в страну Зека. Дорога на Запад. Из Северной страны: Лагерные стихи* / Сост. и ред. М. Шаули; Вступ. ст. В. Хазана. Иерусалим: Studio Click Ltd., 2023. (Русская история и культура в архивах Израиля. Кн. 2, ч. 1).
- МАРКОВ 1961 – Марков А. [Рец. на: МАРГОЛИН 1960] // *Грани*. 1961. № 50. С. 230–231.
- МНУХИН, АВРИЛЬ, ЛОССКАЯ 2008–2010, I–III – *Российское зарубежье во Франции, 1919–2000: Биографический словарь*: В 3 т. / Под общ. ред. Л. Мнухина, М. Авриль, В. Лосской. М.: Наука; Дом-музей Марины Цветаевой, 2008–2010.
- ОТРАДИН 1974 – Отрадин Н. Вопросы без ответа: Вокруг «Архипелага» // *Новое русское слово*. 1974. 24 февр. С. 3.
- ПАСТЕРНАК 2013 – Пастернак Л.О. *Заметки об искусстве. Переписка*. М.: Азбуковник, 2013.
- ПАСТУХОВ 1955 – Пастухов В. *Страна воспоминаний* // *Опыты*. 1955. № 5. С. 81–90.
- ПИРОЖКОВА 1974 – Пирожкова В. Перевод «Путешествия в страну Зека» // *Новое русское слово*. 1974. 3 мая.
- ПИРОЖКОВА 1998 – Пирожкова В. *Потерянное поколение*. СПб.: Изд-во журнала «Нева», 1998.
- РАЙХМАН 1973 – Райхман Х. *Памяти друга (Ю.Б. Марголин)*. Тель-Авив: МАОЗ, 1973.
- РУБИНШТЕЙН 1980 – Н. Р. [Рубинштейн Н.] Урок Марголина // МАРГОЛИН 1980: 5–29 [первоначально в тель-авивском журнале 22 (1978. № 3. С. 215–238)].
- САМАРИН 1956 – Самарин В. Заговор равнодушных // *Новое русское слово*. 1956. 17 июля. № 15725. С. 3.
- СЕРКОВ 2001 – Серков А.И. *Русское масонство. 1731–2000: Энциклопедический словарь*. М.: РОССПЭН, 2001.
- СМЕРТЬ ЖУРНАЛИСТА 1971 – Смерть выдающегося журналиста Ю. Марголина // *Русская мысль*. 1971. 4 марта. № 2832. С. 3.

- СОСИНСКИЙ 2002 – Сосинский В. *Рассказы и публицистика*. М.: Российский архив, 2002.
- ТРОЦКИЙ 1958 – Троицкий И. «Израиль – Еврейское государство» // *Новое русское слово*. 1958. 13 июля. № 16551. С. 8.
- ФРЕЗИНСКИЙ 2008 – Фрезинский Б. *Мозаика еврейских судеб. XX век*. М.: Книжники, 2008.
- ХАЗАН 2006 – Хазан В. «Но разве это было всё на самом деле?» (Комментарий к одной литературно-биографической мистификации) // *A Century's Perspective: Essays on Russian Literature in Honor of Olga Raevsky Hughes and Robert P. Hughes* / Ed. by L. Fleishman, H. McLean. Stanford, 2006. С. 464–489 (Stanford Slavic Studies. Vol. 32).
- ХАЗАН 2015 – Хазан В. *Жизнь и творчество Андрея Соболя, или Повесть о том, как всё вышло наоборот*. СПб.: Изд-во им. Н.И. Новикова; Изд. дом «Галина скрипсит», 2015.
- ХАЗАН 2021 – Хазан В. «Наше дело нажимать, не давать успокоиться, продолжать бескомпромиссную борьбу против существующего зла»: Переписка Юлия Марголина и Марка Вишняка” // *Iudaica russica* (Uniwersytet Śląski w Katowicach). 2021. № 1 (6). С. 28–59; № 2 (7). С. 45–83.
- ХАЗАН 2022 – Хазан В. Юлий Марголин и «Новый журнал» // *Russian Emigration on the Waves of Freedom: Proceedings of the International Conference Dedicated to the Centenary of the Philosophy Steamer and 80th Anniversary of “The New Review”*. New York: The New Review Publishing, 2022. P. 88–102.
- ЧИЖИК 2002 – Чижик С.Н. [Добрускина И.] *Судьба одной прокламации: израильский коммунизм против Юлия Марголина: Собрание статей и выступлений, обращений и писем Ю.Б. Марголина 1946–1957 гг.* Иерусалим: Б.и., 2002.
- ШТЕЙН 1971 – Штейн Э. Памяти друга // *Новое русское слово*. 1971. 1 сент. № 22359. С. 3.
- АНИМЕИР 2003 – Ahimeir A. Yehuda Margolin: Nose hashlichut // Ahimeir A. *Ktavim nevharam*. Vol. 6. Tel Aviv: Hava'ad lehotza'at kitvei Ahimeir, 2003. P. 186–188.

- BARTON 1959 – Barton P. *L'Institution concentrationnaire en Russie (1930–1957)* / Que précède “Le sens de notre combat” par D. Rousset. Paris: Librairie Pion, 1959.
- BERBEROVA 1947 – Berberova N. *Alexandre Blok et son temps* / Traduit du russe par M. Journot. Paris: Éditions du Chêne, 1947.
- BERBEROVA 1948 – Berberova N. *Tchaïkovsky: histoire d'une vie solitaire* / Traduit du russe par l'auteur et M. Journot. Paris: Egloff, 1948.
- DOSTOÏEVSKI 1947 – Dostoïevski F. *L'éternel mari* / Traduit par N. Berberova et M. Journot. Paris: Éditions du Chêne, 1947.
- GOTTGETREU 2007 – Gottgetreu E. Margolin, Julij (1900–1971) // *Encyclopaedia Judaica*. 2nd ed. Vol. 13 / Ed. F. Skolnik, M. Berenbaum. Detroit [et al.]: Thomson Gale, 2007. P. 525–526.
- JACKOWSKA 2011 – Jackowska A.M. Julius Margolin – świadek zagłady żydowskiej w obozach sowieckich. Przyczynek do dziejów zimnej wojny // *Dzieje najnowsze*. 2011. T. 43. № 3. S. 99–112.
- JOLLUCK 2020 – Jolluck K.R. Introduction // Margolin J. *Journey into the Land of the Zeks and Back: A Memoir of the Gulag* / Transl. by S. Hoffman; Foreword by T. Snyder. Oxford: Oxford University Press, 2020. P. xix–lix.
- KISTER 2013 – *Olam shekulo tober: Le-dmuto shel Israel Epshtein* [Мир, полный чистоты: К образу Исроэля Эпштейна] / Ed. by J. Kister. Jerusalem: Merkaz moreshet Menachem Begin, 2013 (Hebrew).
- KUBY 2014 – Kuby E. In the Shadow of the Concentration Camp: David Rousset and the Limits of Apoliticism in Postwar French Thought // *Modern Intellectual History*. 2014. April. Vol. 11. № 1. P. 147–173.
- MARGOLIN 1925 – Margolin J. *Erd: Fragmentn fun a poeme*. Gomel, 1925.
- MARGOLIN 1929 – Margolin J. *Grundphänomene des intentionalen Bewußtseins*. Berlin: Ebering, 1929.
- MARGOLIN 1937 – Margolin J. *Idea sjonizmu* / Przełożył M. Olkowski. Warszawa; Łódź: Wydawnictwo Atid, 1937.
- MARGOLIN 1939 – Margolin J. *Der oyfboy fun a kinstlerisz werk*. Warszawa: Oys, 1939.
- MARGOLIN 1949 – Margolin J. *La condition inhumaine: Cinq ans dans les camps de concentration soviétiques* / Traduit par N. Berberova et M. Journot. Paris: Calmann-Lévy, 1949.

- MARGOLIN 1950 – *Sklavensarbeit hinter dem Eisernen Vorhang (Auszug aus einer Erklärung des in Polen geborenen zionistischen Gelehrten Dr. Julius Margolin)*. Düsseldorf, 1950.
- MARGOLIN 1951 – Margolin Y. Rakevet nis'a le-ma'arva [Поезд шел на Запад] // *Herut*. 1951. December 21. № 1002. P. 5 (Hebrew).
- MARGOLIN 1952 – Margolin J. When the Red Army Liberated Pinsk: How Could We Know There Were Humans? // *Commentary*. 1952. December. Vol. 14. № 6. P. 517–528.
- MARGOLIN 1953 – Margolin J. Do We Leave the Russian Jews to Their Fate? // *Commentary*. 1953. October. Vol. 16. № 4. P. 321–327.
- MARGOLIN 1958 – Margolin Y. Im kriot hagever // *Haboker*. 1958. January 24. № 6748. P. 5 (Hebrew).
- MARGOLIN 1965 – Margolin J. *Überleben ist alles. Aufzeichnungen aus sowjetischen Lagern*. München: J. Pfeifer, 1965.
- MARGOLIN 1968 – Margolin Y. Oman-hamakhsheva (Shesh shanim le-ptirato shel Aba Ahemeir) [Творец мысли (Шесть лет со дня смерти Аба Ахемеира)] // *Hayom*. 1968. May 31. P. 5–6 (Hebrew).
- MARGOLIN 2010 – Margolin J. *Voyage au pays des Ze-Ka* / Traduction du russe par N. Berberova et M. Journot, révisée et complétée par L. Jurgenson. Paris: Le Bruit du temps, 2010.
- MARGOLIN 2012 – Margolin J. *Le livre du retour* / Traduit du russe, présenté et annoté par L. Jurgenson. Paris: Le Bruit du temps, 2012.
- MARGOLIN 2013 – Margolin Y.B. *Masa le-aretz haasirim* / Transl. by Idit Shaked. Jerusalem: Karmel, 2013.
- MARGOLIN 2013A – Margolin J. *Podróż do krajiny zeków*. Sękowa: Czarne, 2013.
- MARGOLIN 2013B – Margolin J. *Reise in das Land der Lager* / Aus dem Russischen von O. Radetzkaja. Berlin: Suhrkamp, 2013.
- MARGOLIN 2016 – Margolin J. *Le procès Eichmann et autres essais* / Édition, présentation et traduction du russe par L. Jurgenson. Paris: Le Bruit du temps, 2016.
- MARGOLIN 2020 – Margolin J. *Journey into the Land of the Zeks and Back: A Memoir of the Gulag* / Transl. by S. Hoffman; Foreword by T. Snyder; Introduction by K.R. Jolluck. Oxford: Oxford University Press, 2020.

- MARGOLINE 1975 – Margoline J.B. Souvenirs du pays des prisonniers / Extraits présentés et traduits par D. Fontenay // *Amif*. 1975. № 233. P. 145–156; № 234. P. 130–148.
- PANNE 1993 – Panné J.-L. *Boris Souvarine: Le premier désenchanté du communisme*. Paris: Robert Laffont, 1993.
- ROUSSET, BERNARD, ROSENTHAL 1951 – *Le Procès concentrationnaire pour la vérité sur les camps. Extraits des débats / Déclarations de D. Rousset; Plaidoirie de Th. Bernard; Plaidoirie de G. Rosenthal*. Paris: Éditions du Pavois, 1951.
- SCHLÖGEL 1999 – *Chronik russischen Lebens in Deutschland 1918–1941 / Hrsg. von K. Schlögel, K. Kucher, B. Suchy u. G. Thum*. Berlin: Akademie Verlag, 1999.
- SHRAYER 2007, I–II – *An Anthology of Jewish-Russian Literature: Two Centuries of Dual Identity in Prose and Poetry / Ed., selected, and cotranslated, with introductory essays by M.D. Shroyer*. Armonk, N.Y.; London: M.E. Sharpe, Inc., 2007. Vol. 1–2.
- TOKER 2000 – Toker L. *Return from Archipelago: Narratives of Gulag Survivors*. Bloomington: Indiana University Press, 2000.
- WIMMER 2010 – Wimmer M. *Julij Borisovič Margolin. Überleben ist alles: Diplomarbeit*. Universität Wien, 2010.